

НЕУЛОВИМАЯ. ДЕРЗКАЯ.
СВОБОДНАЯ...

Ее жизнь - игра.
Ее жизнь - Фартлек

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ФАРТЛЕК

ИГРА СО СКОРОСТЬЮ

АННА БЕЛИНСКАЯ

Анна Белинская

Фартлек. Игра со скоростью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69445162

SelfPub; 2023

Аннотация

Скорость, драйв и безумная любовь между двумя, не подходящими друг другу людьми. Алиса Коваль – дерзкая, известная в городе влогерша. Она свободна как ветер. И не принадлежит никому. Её жизнь – бесконечная игра со скоростью, адреналин и неоправданный риск. Андрей – тренер по плаванию, уравновешенный, ответственный парень. Их встречи – испытания для обоих. Кто в этом противостоянии выйдет победителем, а кто проигравшим?

Анна Белинская

Фартлек. Игра со скоростью

Глава 1. Андрей

Каждый раз, проходя по этому задымленному темному коридору, мое подсознание подкидывает картинки шестилетней давности, где прямо на этом месте я получил неслабо по морде, о чем всё это время не дает забыть постоянно заложенный нос. С тех пор моё жизнеобеспечение поддерживается с помощью сосудосуживающих капель, распаханных по карманам моих шмоток (1).

Толкаю дверь мужского сортира, оказываясь в небольшом тускло освещенном помещении, хорошо изолированном от повышенных децибелов, но не спасающем от звона в ушах. Еще каких-то пару лет назад я кайфовал от этого состояния, сейчас... наверное, я старею.

— Да... да! Еще!

Умоляющие женские стоны и ритмичные удары дверцы туалетной кабинки отражаются от стен, попадают мне в кровь и стремительно несутся вниз, заставляя джинсы в области паха неприлично натянуться.

— А-а! Черт! – проникновенно стонет девчонка под глу-

хой мужской рык.

Усмехаюсь и поправляю брюки.

Быстрый перепих в клубном туалете – меня мало удивляет. В бурной молодости я сам ни раз этим грешил, но то, что мое тело среагировало на вопли стонущей девки, пугает меня самого, никогда до этого не замечающего за собой сексуальной девиации.

Вхожу в соседнюю кабинку, забыв, для чего вообще сюда притащился и, как извращенец, подслушиваю то, что творится через тонкую перегородку.

– Руки! – шипит деваха. – Я сказала: «Без рук!».

Аккомпанемент шлепков ускоряется, их стоны учащаются, а затем резко всё стихает.

Я замираю тоже. Жду, когда братцы-кролики покинут туалет, чтобы не стать их случайным свидетелем.

Слышу какое-то копошение, а потом в помещение врывается клубная музыка, но тут же стихает.

Ушли.

Делаю свои дела и выхожу из кабинки.

Я хочу помыть руки, но замедляю шаг, потому что у раковин стоят неприлично длинные ноги. Они настолько длинные и оголенные, что мне приходится скользить по ним вверх несколько томительных секунд.

Тонкие щиколотки, прокаченные, но изящные икры и манящие бедра, наполовину прикрытые черной тканью платья, оттопыренная задница и голая спина – напоминают, что я –

мужик и, что секса у меня не было с тех пор, как мы расстались с Тоней около трех месяцев назад.

Медленно веду глазами вдоль ровного позвоночника и зрительно касаюсь завязки на шее. Оголенные плечи и спина не оставляют шанса фантазиям, потому что её вид вызывающе вопит, что девушка без верхней части белья. И я был бы не прочь узнать, есть ли на ней его нижняя часть.

Подхожу и встаю рядом, занимая соседнюю раковину. Включаю кран и мою руки.

Она стоит, слегка наклонив корпус вперед. Смотрит в зеркальную гладь и указательным пальцем правой руки размазывает что-то блестящее и сладкое по губам. Она не может не чувствовать, что я на нее смотрю, но старательно игнорирует мое присутствие.

В том, что в кабинке стонала она – меня не смущает. Обескураживает то, как нагло и дерзко эта шлюшка ведет себя в мужском царстве членов. Это я себя чувствую здесь непрощенным гостем, а ее, кажется, устраивает всё.

– В женском ремонт, – она поворачивается всем корпусом с легким прищуром и хитрой улыбкой на лице. Томно ведет обнаженным плечом и бросает в мизерную сумочку розовый тубик.

Мне хватает секунды, чтобы в тусклом освещении сортира разглядеть её лицо, обрамлённое прямыми тёмными волосами чуть ниже плеч, разделенные ровным пробором. У неё тонкая нижняя губа, но очень чувственная объемная

верхняя, по которой она манко проводит кончиком языка. Выразительные глаза, цвет которых разглядеть в темноте не удастся, настолько большие, что кажутся непропорциональными к ее худому маленькому лицу. Она похожа на сову.

Девушка даже не пытается разглядеть в ответ меня, лукаво подмигивает, разворачивается на своих нереальных каблуках и, не спеша, идет к двери.

Я провожаю ее бесконечные ноги и сглатываю слюни, которыми заливаю глянец полов.

И только когда за ней закрывается дверь, я отмираю.

Ну и что это было?

Впал в анабиоз, как потливый подросток при виде голой женщины. Не пойму, почему меня торкнуло, когда уже давно особи, подобные ей, меня не привлекают. Лет пять назад – да: я бы потащился за ней и сделал так, чтобы ее длинные ноги этой ночью были на моих плечах, даже зная о том, что пятью минутами раньше её имел другой мужик. В сегодняшней реальности – я за перспективные отношения, а не за одноразовое удовольствие, поэтому завязываю яйца в узел и выхожу из туалета.

Иду вдоль черных стен, когда из женской уборной высыпаются хохочущие девчонки. Пропускаю девушек вперед и иду следом.

«В женском ремонт»...

Усмехнувшись, вхожу в клубное месиво. Басы вновь оглушают, отдаваясь пульсирующими битами в висках. Переме-

щаюсь между столами, задевая плечом лысого кабана, прущего, как локомотив без тормозов. Лысый стремительно включает бычка, будто весь вечер ждал, кому можно сегодня втащить, но выбитого однажды в этом клубе зуба и сломанного носа мне хватило, поэтому, извинившись, протискиваюсь к друзьям.

– Я уже собирался на твои поиски, – Макс Филатов (2) перекрикивает музыку и делает глоток коньяка, сощуренно прослеживая за моими потугами перескочить выставленные в узкий проход, между столом и диванчиком, колени надравшегося Вадима.

Троллинг Филатова уже откровенно подзадолбал (3).

– Лучше бы поблагодарили за спасение ваших жён, – перевожу взгляд с Макса на Леона и затыкаюсь. Прикусываю себе язык, когда вижу, как у Игнатова (4) расширяются зрачки.

– Не понял, – Леон ставит стакан на стол и выжидательно смотрит то на меня, то на Филатова, который уже несколько раз затянул веревку на моей шее. Гребаный городской, я и забыл, что о том случае Игнатов ничего не знает. – О каком спасении идет речь? Макс? – Леон поворачивается к Филатову и хмурит брови.

– Забей, брат. Я тебе потом на досуге расскажу, там ничего интересного, – Филатов поглядывает на меня, обещая скорейшую расправу, и обхватывает ладонью шею Леона, притягивая друга к себе, соприкасаясь лбами. – У тебя дочь ро-

дилась, мужик, вот, что сегодня главное.

Поддатый Игнатов расплывается в придурковатой улыбке и обнимает Макса, похлопывая по спине.

Можно выдохнуть. Празднование рождения очередного ребенка в семье Игнатовых с легкой руки Филатова не переросло в коллективный вечер воспоминаний.

– Предлагаю за это выпить! – откуда-то из-за моей спины доносится голос ушатанного в хлам Вадима.

– Поддерживаю! – поднимаю стакан, и мы вчетвером удаляемся бокалами. – Имя выбрали? – хрен знает, зачем интересуюсь, я ведь даже не помню имён его старших детей.

– Угум, – кивает Леон, засовывая в рот дольку лимона. – Дианкой назовем.

Улыбнувшись другу, поднимаю вверх большой палец и перевожу внимание на танцпол.

Световые импульсы стробоскопа облизывают изгибы ее тела, тонкие худые руки и беспощадные ноги, когда она двигается в ритме электронной музыки. Зависаю на обнажённой спине. Подобно гипнозу клубная суэта сменяется размеренностью, стирая усталость и напряжение дня, и я слежу за каждым её движением. Она танцует, повинувшись инстинкту, расслаблено, вызываяюще и провокационно. Шикарная дорогая стерва.

Отвлекаюсь на вопрос Филатова, потеряв нить разговора, а когда возвращаюсь к танцполу, незнакомки там уже нет...

- (1), (3) – отсылка к эпизоду в книге «Выбор».
- (2) – Максим Филатов – герой романа «Выбор»
- (4) – Леон Игнатов – герой романа «Идеальные разведенные»

Глава 2. Алиса

Смотрю в тонированный визор (1), оценивая свой внешний вид. Приглаживаю разбушевавшиеся, после скоростной езды, волосы и устраиваю мотошлем на сгибе локтя.

Знаю, что выгляжу бомбически: черные латексные лосины, облепившие мое тело, как вторая кожа, черное укороченное бандо, плотно обтягивающее грудь, и чопперы (2) на толстенных протекторах, в которых мне дико жарко. Мои ноги вспотели и адски чешутся, но безопасность моих офигенных щиколоток превышает временного дискомфорта. Я не хочу, чтобы моя кожа сварилась при случайном соприкосновении с раскаленными цилиндрами движка.

Смотрю на электронные часы на запястье, убеждаясь, что ожидаю некоего Филатова Максима уже целых десять минут. Целых десять долгих минут...

Терпение и самоконтроль – в моем процессоре не заложены. Поэтому я начинаю метаться из угла в угол, решая, что через минуту свалю отсюда к чертям.

Здесь пахнет хлоркой и очень влажно. Шея под волосами начинает потеть, и я искренне радуюсь, что мой топ без ру-

кавов.

Он входит в приемную, куда определила меня девушка-администратор, разговаривая по телефону. Я понимаю, что это тот самый Максим Филатов, ведь он в точности подходит под описания внешности, которыми мой отец поделился сегодняшним утром: красавчик-брюнет с грузным взглядом и мужской неповторимой харизмой. Обожаю таких. Хищник, с пронзительным прищуром.

Вай. Я уже предвкушаю наши индивидуальные занятия. В горизонтальной плоскости.

Филатов проходится по мне незаинтересованным взглядом и отводит трубку в сторону:

– Секунду, – кивает мне.

Какого черта? Але, малыш?

Передергиваю плечами и смотрю на свое декольте. Ну норм, мои девочки на месте, так какого хрена?

– Понял. Саш, успокойся. Я сам заберу сегодня Юлю из сада и поговорю с родителями этого Макара. Давай. Я тебя тоже, – отключает звонок и обращает внимание на меня. – Добрый день.

Здрасте.

Я чет не поняла, а почему в характеристике отца не было такой малю-ю-юсенькой детали, что этот самец уже кем-то оприходован?

– Привет. Я к Максиму Филатову. Это вы?

Кивнув, подходит к закрытой двери с табличкой «Адми-

нистрация Водного Комплекса» и вставляет ключ.

– Алиса Коваль? – спрашивает, слегка обернувшись. Получив мой ответный кивок, открывает дверь, – проходите.

Вхожу в просторный кабинет, в котором наконец-то не пахнет хлоркой, а тяжелым мужским парфюмом.

Черт. Мне даже этот запах нравится...ну почему он не свободен?!

Мои плечи покрываются мелкими мурашками, потому что на контрасте с приемной, в кабинете холодно.

То ли Максим слишком внимателен, то ли ему самому некомфортно в таком морозильнике, я понять могу, но парень берет пульт от сплит-системы и прибавляет температуру воздуха.

– Прошу, – указывает на кресло напротив него.

Он садится, расслабленно складывая руки в замок на столе. Крепкие руки и прокаченный трицепс овладевают моим вниманием. Обожаю. Просто тащусь от таких мужиков.

– Спасибо. Максим, я так понимаю, раз вы назвали мое имя, значит вам про меня говорили?

Снова кивает. А он немногословен, однако.

– Утром звонил отец. Которому, в свою очередь, звонил ваш отец.

Так и есть. Наши с Филатовым предки – компаньоны и работают в одном бизнесе.

– Давай на ты? – ненавижу это наигранную фамильярность. Тем более тогда, когда я хочу с ним переспать. Очень

хочу.

Максим улыбается, и я замечаю незатейливые ямочки на его щеках. Ну нет! Серьезно? Ты не можешь быть таким милым, черт тебя подери. Теперь я хочу тебя еще больше!

– Хорошо. Давай, – смеется.

– Круто. Максим, рассказывать причину моего здесь присутствия нужно? Или тебя просветили?

– Всё, что мне известно, так это то, что ты хочешь научиться плавать, – выгибает бровь. И делает он это так, что мне становится стремно. Мне, бесстрашной и отбитой, Алисе Коваль стремно, черт возьми.

Но да, в своей жизни я не обладаю одной единственной способностью – я не умею плавать.

– Да. Всё верно. Но с уточнением, – подаюсь корпусом вперед. – Я хочу научиться не только плавать, но и нырять, и плыть под водой.

В середине августа мы всей своей мото-семьей собираемся в трип на байках в Турцию. Я не должна оплошать. «Мото-Лиса» не имеет на это право.

– Я тебя понял. И ты хочешь, чтобы тебя тренировал в индивидуальном порядке я?

– Хочу. Отец рассказал, что ты – лучший.

Опять эти бесячие ямочки. Угомонись, красавчик, я уже твоя!

– Мне приятно, конечно, но в этом Комплексе все тренеры лучшие.

Ох, ну начинается. Мужская скромность меня не заводит.

– Я хочу тебя, – растягиваю губы в улыбке. Я знаю, что мои губы именно в этой улыбке выглядят сексуальнее обычного. И как бы двузначно это не прозвучало, я хочу его смутить!

Максим откашливается в кулак, но взгляда не отводит. Стойко держит его на уровне моих глаз, не спускаясь к губам. А ты – боец, Филатов. Завидую твоей крошке.

Он смотрит на меня несколько секунд, и я даже слышу, как вращаются шестерёнки в его голове.

– Милая Алиса, – говорит таким тоном, что мне отчетливо слышится «охреневшая-сука-Алиса», – я был бы рад тебе помочь, но так вышло, что у меня катастрофически нет времени...

– Ясно, – хмыкаю я и отворачиваюсь к окну.

Больше не нужно продолжать оправдываться. Каблук ты, Филатов.

– Алиса, послушай. У меня действительно нет времени. Я не занимаюсь индивидуальными тренировками. Но могу посоветовать замечательного тренера. Лучшего, – выгибает насмешливо бровь. – Он, как раз, ведет индивидуальные занятия.

Это не то, что я хотела. Но в нашем городе лучше, чем этот Водный комплекс, я не найду. Да и светить своей репутацией в сомнительных частных бассейнах я не хочу.

– Ладно, – соглашаюсь я. Выбора-то, в принципе, у меня и нет. – Как его зовут, и когда я смогу приступить к трени-

ровкам?

– Его зовут Андрей. Юдин Андрей Валерьевич, – Максим рыскает по столу и что-то выискивает.

Кто, черт возьми? Юдин? Кошмар. Я надеюсь, он – не из быдловатого нищebroда? Почему-то его фамилия именно так у меня ассоциируется. Морщусь.

– Так. Вот нашел. Подходи завтра к 13.00. Тебе будет удобно?

– Нормально, – сооротив недовольную рожу, беру шлем в руку. – Спасибо.

(1)

визор – защитная деталь на мотошлеме из прозрачного пластика.

(2)

чопперы – байкерские ботинки.

Свое название эта обувь получила от чопперов – серийных мотоциклов (байков) с мощными моторами и низкой посадкой.

Глава 3. Андрей

Со мной кто-то здоровается, пока я несусь по длинному, узкому коридору к Филатову. Машинально отвечаю, не разобрав, кто это был вообще, потому что в моей крови кипит раскаленная лава.

Держать эмоциональный баланс под контролем – не про-

блема. Я по жизни бесконфликтный и уравновешенный человек, а всю отрицательную энергию, получаемую извне, легко сублимирую в достижение спортивных результатов моих ребят.

Меня, в принципе, сложно вывести из себя, в редких случаях на это способны всего лишь два субъекта – мужские костюмы, носить которые я ненавижу, и Макс Филатов, к которому я мчусь, считая всё на своем пути.

Резко распахиваю дверь в кабинет друга, в чем я уже не уверен. После сегодняшней подставы от Макса наша дружба, проверенная годами, финансовыми обязательствами и общим бизнесом, трещит по швам всего лишь из-за одной стервы, которую мой лучший дружок мне благородно подогнал.

Филатов замирает с лейкой в руках и сканирует мой фейс, который в таком амплуа бывает раз в пятилетку.

– Спокойно, – ставит лейку, которой поливал единственный в этом кабинете цветок, которому его жена Саша, с мольбами и истериками Макса, отбила здесь место на подоконнике. Друг плевался и орал, чтобы этого «дерьма» не было в его кабинете, а сейчас сам пылинки с него сдувает.

– Я тебя убью, – подхожу к столу, врезаясь кулаками в лакированную поверхность.

– У меня дети, – усмехается Филатов, отодвигая гребаный горшок от прямого попадания солнечных лучей.

– Когда они вырастут, я расскажу им, какой козел был их папаша, – фыркаю я. – Они меня поймут.

– Обоснуй, – сощуривается Макс и подходит к своему креслу.

– Ты кого мне впарил, Филатов? Когда ты слезно умолял меня взять в личку твою хорошую знакомую, ты не уточнил, что твоя хорошая знакомая – наглая стерва.

Последнее, сказанное мной выражение, друга не удивляет, отсюда делаю вывод, что я попал точно в яблочко. Ну спасибо, дружище.

– Так она все-таки пришла? – удивляется Макс и являет мне свои долбаные ямочки. – Девчонка уходила с таким лицом, что я был уверен – она не придет.

– К моему сожалению, она пришла.

Максим смотрит на стену, на которой висят огромные флагманские часы.

– У вас сейчас должно проходить занятие, – заключает Филатов.

– Должно, – подтверждаю я. – Я, как раз, с него.

– А где Алиса?

Алиса? Так эту шлюшку еще и Алисой зовут?!

– Эта стерва сейчас в раздевалке. Я отправил ее переодеваться.

– Не понял, – округляет глаза Филатов. Не замечал за другом тупизма. Идиотизм – да, а с мозгами вроде всё в порядке было.

– Ты знаешь, в чем она заявила на занятие?

– Удиви меня, – Макс разваливается в кресле и складыва-

ет руки на груди, будто собираясь прослушать забавную историю из моего детства.

– Эта идиотка притащилась в бассейн в купальнике, не прикрывающем НИЧЕГО. Ничего! Слышишь, Филатов? В бассейне уровень воды поднялся из-за того, что на соседней дорожке мои тренирующиеся пацаны слюнями давились.

Макс ржет так, что мне хочется ему втащить. От души втащить.

– Ну а ты успел заценить?

– Макс, ты придурок? Я вышвырнул ее из бассейна.

– Слушай, Андрюх...

– Мне плевать, – перебиваю друга. Пусть, что угодно мне заливает. Это его проблемы, что он там кому-то что-то обещал. Эту стерву я тренировать не буду. – Либо ищи кого-нибудь другого, либо на следующем занятии я её утоплю.

– Тебя посадят.

– Значит останешься единоличным правителем Комплекса.

Не оставляю другу шанса меня задержать и попытаться договориться. Не прокатит.

Вылетаю из его кабинета, от души шарахнув дверь.

Степень моей ярости стремится к своему максимуму. Это я еще не пересказал Филатову наш со стервой разговор, от которого мои уши до сих пор свернуты в трубочку.

Огромными шагами преодолеваю небольшой переход, оказываясь в секторе раздевалок. Иду к своим пацанам и на-

тыкаюсь на разъяренный смерч, прущий прямоком на меня. Пути отхода нет, поэтому гордо встречаю стихию лицом к лицу.

Первое, за что я зрительно цепляюсь – мотоциклетный шлем, висящий на сгибе локтя.

Интересно.

Стерва на байке – звучит страшнее, чем выражение «атомная война».

– Я напишу на вас жалобу руководству, – выплевывает в лицо эта стерва и проходит мимо, задевая своим худым плечом мою руку. А она мелкая, оказывается. Там, в клубе, я этого не заметил. И на ней были каблуки.

– Пишите. На моё имя.

Она останавливается и оборачивается.

– В каком смысле?

– Я и есть руководство.

– А... – мешкает злючка.

– А на следующее занятие, – не даю вставить ни слова, – жду вас в слитном спортивном купальнике с рукавом и плавательной шапочке.

– Какой, какой шапочке? – ее голос повышается на пару октав и становится похожим на поросячий визг.

– Плавательной.

– Ага, уже бегу, волосы назад, – задирает острый подбородок и не оглядываясь, устремляется к выходу. Смотрю ей в след, ощупывая взглядом задницу, упакованную в фирмен-

ные тайтсы.

Глава 4. Алиса

Забравшись с ногами на старый, проваленный диван, чекаю интернет-магазины спорттоваров. В открытые настежь гаражные ворота залетает раскаленный воздух, поглощая кислород. На улице жарко настолько, что плавятся покрышки на байке. Здесь, на первом этаже кирпичного дома, обустроенном под мото-мастерскую, пахнет сыростью и плесенью, но хотя бы можно дышать. Я собрала волосы в высокую гульку, но по шее все равно струится пот, убегающий под белую майку-алкоголичку.

– А-а, черт. Зараза, – вскидываю глаза на Саню. Мой лучший друг и хозяин этого места смотрит на палец, а потом обтирает его о грязные рабочие шаровары, оставляя кровавые следы.

– Порезался? – морщусь.

– Да, черт. Не пойму, почему не идет. Вроде с размером угадали, – разглядываю голый торс друга, поблескивающий от пота. Сашка смотрит задумчиво на мой Кавасаки и вертит в руках новую светодиодную лампу для фары.

– Не смотри на меня так, – швыряет в меня выпачканную в масле тряпку.

– Как? – хохотнув, ловлю двумя пальцами и бросаю обратно.

– Как на всех мужиков, с которыми ты еще не успела пе-

респать.

Это правда.

Когда мы познакомились с Саней три года назад, мы одновременно почувствовали какую-то родственную связь. Нам было хорошо и хайпово вместе, и мы чуть было не переспали. Но вовремя поняли, что, если перейдем эту черту, дружбы между нами больше не будет, а она – единственная настоящая и дорогая вещь в моей жизни.

За три года мы стали друг другу, как брат и сестра. Но периодически, меня прикалывает подтрунивать над другом, предлагая ему со мной разок перепихнуться!

– Фу, Сань, заткнись! Ты же семья, а в семье не место инцестам.

– Помни об этом, – наставляет на меня указательный палец. – Так, давай попробуем еще разок.

Саша вновь склоняется над моим Кавасаки, пытаясь установить долбанную фару.

Полный апгрейд моего спортбайка – дело Сашкиных рук. А они у него золотые, смазанные моторным маслом. До него мой японец был куском железа, сейчас – это офигенный прокаченный монстр.

В этом гараже, являющимся родным пристанищем большинству байкеров, апгрейдились самые крутые спортбайки нашего города. Этим Саня и зарабатывает себе на жизнь. В его гараже мы и познакомились, когда мне посоветовали супер мастера по ремонту и обслуживанию мотоциклов.

– В субботу встречаемся у Храма. Покатаемся, потом ко мне, – напоминает мой друг.

Тусовки у Сани бывают чаще, чем количество выходных дней в неделе.

– Я помню. Сань?

– М-м? – пыхтит друг и поднимает на меня глаза. Хорош, гаденыш. Эти ресницы его длиннющие сводят с ума.

– Попробуем вили? (1) – умоляюще хлопаю веками.

– Алис, нет, – жестко обрубает друг. – Не проси. Отлегло от задницы и забылось?

– Зануда ты, Малеев, – фыркаю и обиженно складываю руки на груди.

– Я не собираюсь собирать твои кости по асфальту, – рывкает Саня. – В последний раз мало было?

Вообще – то нет. У меня только недавно отцвёл синяк на заднице.

– И что, я теперь никогда не научусь делать вилли, папочка? – ехидничаю.

– Когда я точно буду уверен в тебе, тогда попробуем. Сейчас же в тебе полно амбиций и необоснованной самоуверенности. Байк не прощает ошибок, ты ведь помнишь?

Корчу другу рожу и показываю средний палец. Философ хренов. Наш мото-отец в мото-семье.

– Лучше расскажи, как твои успехи в плавании? – друг вытирает руки о грязную тряпку и подходит к маленькой самодельной раковине, над которой висит пластиковый резер-

вуар с водой.

– Успехи? – вспоминаю о сайте, на котором в корзине остались неоплаченные товары. – У меня еще ни одного занятия не было, – огрызаюсь.

Мой мозг подкидывает фигуру неотёсанного грубияна, похожего на огромного дикого гризли. Мои скулы сводит гневом, когда вспоминаю наглую рожу, выкинувшую меня из бассейна, как водоросль.

Друг вопросительно выгибает бровь зная, что, как минимум, одно у меня должно было быть.

– Ага! Тренер мне придурочный достался.

Ну ничего. Завтра я принципиально приду на чертовы занятия. И даже не для того, чтобы научиться держаться на воде, а чтобы позлить этого мужлана.

Нажимаю «оплатить покупки» и мерзко улыбаюсь.

Вы хотели видеть меня в плавательной шапочке, Андрей Валерьевич?

Тогда готовьте спасательный круг, Алиса Коваль объявляет морской бой!

(1)

Вили —

это трюк, заключающийся в езде на мотоцикле на одном заднем колесе.

Глава 5. Андрей

Этот воротник форменного поло раздражает кожу на шее, пропитанную хлоркой. Провожу ладонью по затылку, стирая влажные капли пота. Меня душит этот воротник, но правила Комплекса, которые были разработаны совместно со мной, обязывают ношение форменного спортивного костюма: эластановые шорты или трико и белая футболка-поло с логотипом Комплекса.

Вхожу в бассейн, выхватывая своих пацанов, дуркующих у стартовой тумбы. Это самая старшая группа пловцов и самая проблемная. Подростковый возраст, когда гормоны диктуют тебе забить на спорт и вкусить прелести молодости или, наконец, определиться с тем, что тренировка – твоя единственная и любимая подружка. А помочь разобраться в себе и в своем хочу-не хочу ребятам помогает жена Макса, Александра, наш штатный психолог.

– Андрей Валерьевич, здоровья желаем! – смеясь, выпрямляются парни, когда замечают меня.

– Вольно. Здорова пацаны. А где Пряхин? – прохожусь по лицам ребят.

– У него отит, – хохотнув, сообщает Рогозин.

– Сегодня отит. А на прошлой неделе что было? Понос? – смотрю каждому в глаза.

Пацаны ржут, а мне не до смеха. Это как раз то, о чем я говорил. Илья Пряхин, толковый перспективный парень, рубит свое спортивное будущее на корню. В последний месяц он переболел всем придуманным говном, каким только мож-

но. У него родственница в поликлинике работает и спонсирует его справками. Придётся снова в гости наведаться. К Саше он принципиально не ходит, типа запахло реальному пацану, чтобы в его башке копались.

– Так. Ясно. Кистевые лопатки (1) берем, – киваю в сторону открытого стенда с профессиональным снаряжением.

– У-у-у... – гудят мои оглоеды. – Фартлек? (2)

– Он самый. Тёмыч, че стоим, кого ждем? – рывкаю на пацана. Нервозность зашкаливает. То ли долбаный воротник так упорно раздражает, то ли стрелка часов, приближающая время занятия со стервой. Даю руку на отсечение: она не придет, но откуда-то изнутри я ловлю себя на мысли, что хочу, чтобы она пришла. Черт его знает, что за метаморфозы такие.

– Какие брать? – бурчит Артем, скосив недовольную физиономию. Вот еще один пример подросткового протеста. – Колобашка нужна? (3)

– Тема, у тебя какие-то проблемы? Самые маленькие берите. Без поплавок сегодня.

– Нет у меня никаких проблем, – бубнит себе под нос.

– А че сопим тогда? Резче давайте, – хватаю свисток, болтающийся на пупке, и даю команду.

– Пацаны, слушай сюда. Сегодня работаем 1600 метров. Да, Тём, да, – перевожу внимание на растущего бунтаря, замечая его очередное недовольство, – но, если тебя что-то не устраивает, здесь никто никого не держит, – показываю в

сторону двери. Пацаны замолкают и смотрят на меня с удивлением. Обычно Андрей Валерьевич – добрый папа, жестить у нас по части Филатова. Но сегодня, кажется, проблемы с самоконтролем у меня, что нехило напрягает. Снова смотрю на время. Без одной минуты. – Итак, 1600 метров кролем. Начинаем со свободной сотки, следующую – раскатываем. Интервал отдыха плывем ниже критической скорости. Всё понятно?

Когда получаю утвердительные кивки, даю гудок:

– Тогда работаем.

В тренировках со старшей группой есть свои плюшки: не нужно вдаваться в технику, ты тупо отрабатываешь с пацанами навыки и, сидя на банкетке, разносишь за косяки.

Пацаны расходятся по тумбам.

Принимают стойку.

Свисток.

Но парни не торопятся нырять, забив на мою команду старта.

– Я не понял, барышни. Особое приглашение нужно? Что встали? – оглядываю ребят с отвисшими челюстями. С хрена ли происходит?

Оборачиваюсь в сторону направленных взглядов и прифигеваю сам. Свисток выпадает изо рта, и я нервно обхватываю ладонью шею сзади.

ОНО стоит в черном гидрокостюме, полнолицевой маске для снорклинга (4) с дыхательной трубкой, а на ногах этого

пришельца километровые ласты.

Что за нафиг?

Шлепая по мокрому кафелю, водолаз подходит ближе и с трудом стягивает маску. Даже длинные ноги, упакованные в неопрен (5), не подсказали, что их владелец – стерва с приветом.

– Здравствуйте, Андрей Валерьевич, – гидрокостюм стягивает её лицо, сделав микроскопическим.

– Ничего не перепутали? – прохожусь по прикиду сверху вниз и обратно. – Здесь спортивный комплекс, а не костюмированная вечеринка.

– А что не так? – подмигивает моим офигевшим пацанам. – В прошлый раз вы вышвырнули меня за чрезмерное количество участков открытого тела. Сегодня на мне ни миллиметра.

Справедливо, че.

Мне очень сложно держать рожу кирпичом, когда губы разъезжаются в усмешке. Но я старательно использую всё своё выдрессированное годами самообладание.

– Всё так, – поджимаю губы. – Команда старта была дана, – оборачиваюсь к пацанам. – У вас групповая проблема со слухом? Работаем, черти!

Парни стартуют, а я вновь перевожу внимание на стервозину, прожигающую меня убийственным взглядом.

– А вам... – пробегаюсь по ней, придумывая ответочку, – ... тридцать приседаний... в лапах и двадцать круговых вра-

щений бедрами. Приступайте.

– В смысле приседаний? А как же занятия? – округляет глаза.

– Перед любой тренировкой телу необходима разминка, – засовываю свисток в рот и прямо напротив её мелкого лица дую в него со всей силой.

Стерва вздрагивает.

Прохожу к установленным вдоль стены пластиковым стульям, усаживаюсь, вытягивая ноги и закидывая руки за голову. Ради такого представления я готов пожать руку Филатову и, возможно, даже его простить.

Топнув ногой, девчонка скользит по плитке и добирается до меня.

Запрокидываю голову и растягиваюсь в довольной улыбке.

– Как тебя там? – кивает зараза, решившая, что наше общение достигло порога обращения на «ты». – Юдин, кажется? – дождавшись ответного кивка, угрожающе продолжает, – так вот, Юдин. У тебя будут проблемы. Ты не знаешь с кем связался, понял?

Я реально не знаю, но подспудно уверен, что она не простая «хорошая знакомая» Филатова и может позволить себя так вести. Кто ты такая, черт тебя возьми?

– Понял.

– Вот и отлично, – нагибается, чтобы стащить с себя ласты.

– Приседания ... в ластах, – напоминая стервозине, – не вижу!

– Сейчас увидишь, – выпрямляется, запихивая резину в подмышку. Расстёгивает замок гидрокостюма на груди и ныряет внутрь рукой. Завороженно слежу за её движениями, теряя нить разговора. В горле становится сухо, а сердце начинает истерить предвкушением. – Держи! – зараза достает из-за пазухи руку, сложенную в кулак, с поднятым вверх средним пальцем.

Красиво, твою мать.

Разворачиваясь на пятках, стерва плывет к входной двери и открывает её с ноги.

Очуметь, баба.

Делаю глубокий вдох хлорки и взъерошиваю отросшие волосы. Второе занятие можно считать успешно освоенным.

(1)

Лопатки

– снаряжение для плавания, используется в качестве тренажёра для рук на тренировках. Лопатки представляют собой две тонкие пластиковые пластины по форме ладони, снабжённые выпуклостями и перепонками для пальцев.

(2)

Фартлек

– вид тренировки. Чередование ускорения и отдыха.

(3)

Колобáшка

– приспособление для плавания, которое представляет собой поплавки в форме восьмёрки, сделанный из пористого материала, или полый.

(4)

Снорклинг

– вид плавания под поверхностью воды с маской и дыхательной трубкой.

(5)

Неопрен

– синтетический материал для гидрокостюма.

Глава 6. Андрей

Даю пацанам указания и выхожу из помещения бассейна. Я уверяю себя, что иду следом за ней, не потому что меня распирает чертово любопытство, а потому что чувствую ответственность и имею здравый рассудок. Из нас двоих – я старше, и играть в «кто-кого», как минимум глупо. Если нам все-таки удастся поговорить, как взрослым людям, и прояснить возникшее напряжение между нами, возможно, мы сможем распрощаться друг с другом дипломатично.

Надеюсь, что стерва еще не успела свинтить. Вряд ли у нее получится так быстро снять гидрокостюм. Вспомнив её комический вид, улыбаюсь.

Уже на подходе к сектору раздевалок я различаю женский

визг и ругательства.

– Чего вылупилась? Смешно тебе? Сейчас посмеёмся вместе, – орет Алиса.

Ну конечно! Кто же ещё!

Ускоряюсь и подхожу к раскрытой нараспашку двери, останавливаюсь в проеме, пытаюсь оценить обстановку и степень того пиздеца, который происходит.

– Уберите её! Помогите! Сумасшедшая! – вопит девчонка, стараясь оторвать вцепившуюся в её волосы заразу.

Фитнес-тренер Володя бросается к двум курицам и пытается разнять женскую возню.

Я стою и не двигаюсь.

Сказать, что я удивлен?

Нет. Вполне себе ожидаемо от такой выдры, как Алиса Коваль.

– Девушки, ну что же вы, – причитает Володя, случайно выхватывая приличного леща от стервы.

– Идиотка! Я тебе все пакли твои повыдергиваю, еще раз посмотришь на меня! – отпрыгивает от несчастной. Наполовину стянутый гидрокостюм болтается на уровне живота, оголяя грудь в миниатюрном купальнике. Зависаю на смелой двоечке, которая относительно ее стройного тела, выглядит на полную тройку.

– Дура больная! – кричит девчонка, выдергивая меня из созерцания упругих сфер.

– Что ты там тявкнула? – Коваль вновь бросается к

жертве, но тут уже срываюсь на встречу ей я, загораживая несчастную от психопатки.

– Всё, дамы, брейк, – выставляю ладони вперед, тормозя злюку. Она похожа на потрепанную сову. Волосы разметались, а на лице проступили розовые пятна. Бешеная стерва выглядит сексуальнее, чем стерва на байке. Она смотрит на меня с такой яростью, что уверен – сейчас отхвачу за компанию. – Здесь приличное место, – смотрю ей в глаза. – А вы девушки, – улыбаюсь. – Милые, женственные создания.

Я сам нефига не верю в то, что говорю. Потому что это исчадие ада, поднявшееся прямо из преисподней, по всей вероятности которое не смогли вытерпеть даже там, далеко не милое творение.

Стерва пыхтит, как паровоз, и отворачивается.

Облегченно выдыхаю.

Получилось.

– Я буду жаловаться на ваш Комплекс, – оборачиваюсь на девчонку, хватающую свой спортивный рюкзак. В двери толпится народ, требующий зрелища. Всё, господа, кина не будет! Расходимся! – Справки от психиатра нужно требовать, когда принимаете чокнутых, – напоследок выплёвывает посетительница и вылетает из раздевалки.

Неплохая идея, кстати. К анализу на яйцеглист стоит добавить осмотр психотерапевта. Нужно подумать об этом.

– Вот с себя и начни, курица драная, – бросает ей в след стерва, но слава всем святым, не бросается следом сама.

Коваль остервенело дергает прилипший гидрокостюм, оттопырив пятую точку.

Когда слышу за спиной хриплое покашливание, вспоминаю, что в раздевалке мы не одни.

Оборачиваюсь и смотрю на Володю, на щеке которого зреет синяк. Фитнес-тренер, не моргая, пялится на задницу стервы, а у меня рука сжимается в кулак, чтобы обеспечить симметрию на его второй щеке.

– Володя, спасибо за помощь.

– А? – не обращает на меня внимания.

– Тебя посетители ждут, – резче выговариваю я непонятливому. – И что-нибудь холодное приложи к щеке.

– А. Да. Хорошо.

С вселенской досадой Володя выходит из раздевалки, а я прикрываю за ним дверь, не впуская девушек:

– Минуту подождите, пожалуйста. Вышло недоразумение.

Облокотившись спиной к двери, разглядываю аккуратную попку с тонкой полоской от бикини посередине.

Электричество, которое исходит от нее, передается мне, и меня накрывает. Накрывает так, что шорты становятся узкими.

Коваль заносит руки за спину и дергает завязки купальника.

Сглатываю.

Скольжу по обнаженной спине с выпуклыми позвонками. Считаю каждый.

На девятом меня припечатывает битой, потому что стерва поворачивается ко мне лицом.

Понимаю, что сейчас должен смотреть ей в глаза, но я не могу.

Не могу поднять взгляд выше.

Я же не слепой.

Я не инвалид и не импотент.

Я здоровый мужик.

И даже то, что передо мной стоит дьявол, меня не спасает от возбуждения, потому что у этого дьявола охрененная грудь.

– Я здесь. Чуть выше возьми направление, – щелкает пальцами, привлекая мое съехавшее внимание.

Стерва на байке, бешенная стерва, стерва без комплексов. Черт, но я, кажется, влюбился.

Меня спалили, но я и не прятался. Извиняться не буду, потому что ей нахрен не сдалось мое извинение. Она привыкла к такому вниманию, и её ничего не смущает.

– И что это было? Ты всегда себя так ведешь или сегодня меркурий в ретрограде? – смотрю на Алису, натягивающую тонкую майку на голое тело. Сквозь ткань острые вершины смотрят на меня, а я на них.

– Хочешь об этом поговорить? – хмыкает она, пиная гидрокостюм, валяющийся в ногах. – Так вот, Юдин, я никому не позволю надо мной усмехаться. Тебя это тоже касается, – вскидывает яростный взгляд. – А теперь вали из жен-

ской раздевалки, – берется за резинку бикини. – Или хочешь посмотреть? – с издевкой выгибает бровь.

Хочу.

Хочу не только посмотреть.

Но вместо этого я разворачиваюсь и ничего не сказав, сбегая, ощущая потребность. Дикую, от которой сворачиваются яйца в узел, а в башке звенит будильник, требующий проснуться и выползти из этого морока, окутавшего сознание.

Взбегаю по лестнице, ведущей в мой кабинет.

Открываю ноутбук и в поисковике набираю «Алиса Коваль». Меня ведет не только любопытство узнать, кто она такая, а меня от неё ведёт в принципе.

И это не похоть. Или похоть, но вперемешку с чем-то еще, что мне нравится.

Поисковик выдаёт кучу статей и сайтов с кричащими заголовками:

«Скандалная Алиса Коваль вновь в центре событий»

«Единственная дочка олигарха Владимира Ковалья устроила дебош в известном ресторане города»

«Алиса Коваль появилась на открытии элитного бутика женской одежды в провокационном наряде»

«Двадцатитрехлетняя дочь Владимира Ковалья довела отца до больничной койки»

«Алису Владимировну Коваль в очередной раз оштрафовали за превышение скоростного режима»

Пф-фф... Выдыхаю, зачесывая мокрые волосы назад.
Исчерпывающе.

Дочь олигарха Владимира Ковалю...

Последний заголовок наиболее цепляет мое внимание, потому что опубликован он был недавно. Щелкаю мышкой и меня перекидывает на ютуб-канал. Листаю ниже, натываясь на множество влогов.

Нажимаю на первый попавшийся.

– Привет всем! С вами снова ваша Мото-Лиса, и сегодня мы с ребятами подготовили для вас нечто бомбическое! Правда, Саня?

На экране отображается голова Алисы в черном шлеме с поднятым вверх тонированным визором. Сбоку на шлеме выгравирована рыжая лиса, выглядывающая, как татуировка. Девчонка держит одной рукой камеру, направленную на себя, а на заднем фоне возникает бритоголовый пацан:

– Е-е-е!!! Точняк! – вопит он в камеру. – Привет, бандиты!

Алиса смеется, устанавливает на шлем экшн камеру гоу-про и подходит к черному байку.

Кавасаки Ниндзя.

Не слабо, твою мать. Но ей охрененно подходит.

– Держитесь крепче, касатики! Мот-Лисица сегодня на улицах нашего города! Погнали! – девчонка подмигивает в камеру, резко опускает визор и ударяет по газам.

Захлопываю крышку ноутбука. Откидываюсь на кресло,

прикрывая лицо ладонями...

Глава 7. Алиса

– Держи, – Саня передает мне бумажный стаканчик с кофе. Благодарно подмигиваю и делаю глоток, прикрывая вожделенно глаза. Малеев передергивает плечами, потому что знает, что в моем капучино сахара столько, что запросто можно словить повышение инсулина в крови. Но мне плевать. Я обожаю сладкое. Мой личный разрешенный допинг.

Покачиваю головой в такт музыки, доносящейся из колонки, установленной на красно-черном матовом нейкеде (1).

Ловлю на себе взгляды проходящих мимо парней и салютую им стаканчиком. Наша мото-семья испокон веков тусуется здесь, на Центральной набережной у пирса. Это наше негласное пристанище.

Около тридцати байков разных видов, выставленных в ряд, всегда привлекают внимание прогуливающихся вдоль Набережной людей. Да и не заметить нас сложно, когда на полную катушку орет музыка или кто-то рисуется своей новой банкой (2). Мы ведем себя шумно, раскованно и, возможно, кому-то даже покажется, что вызывающе. Но мотобратство – особый кластер, пользующийся привилегиями у местной администрации.

На улице стемнело, но от того не стало прохладнее. Даже ветерок, долетающий с пирса, не спасает от духоты.

Сейчас от зноя спасет лишь скорость.

– Лисичка, ну-ка привстань, – сзади подходит наш зако-ренелый бывалый и обхватывает меня за плечи. Юра – самый старший по возрасту в нашем братстве. Он тот самый прототип байкера, которое рисует наше стереотипное вооб-ражение: коренастый мужик с длинной бородой, в кожаной жилетке на голое тело и в кожаных брюках на брутальном низкопосаженном чоппере. Я сижу на его монстре, развалив-шись на неудобном для меня сидении. Юра ловко приподни-мает меня, чтобы добраться в кофр (3). – Видел тебя сегодня на пустыре, – мягко улыбается.

Почему-то у многих людей создаётся стереотип, что такие брутальные дяденьки на мотах – грубые, неотесанные муж-ланы. Но это не так! Для многих из ребят мотоциклы – это проявление своего альтер-эго. Вот, дядь Юра в обыденной жизни – врач-педиатр, которого обожает малышня, а когда он с нами, можно подумать, что на его счету несколько де-сятков загубленных душ!

– Правда? – воодушевленно оборачиваюсь и вскакиваю с чоппера. – Что скажешь, дядь Юр? – мне очень важно знать мнение нашего старца.

– Неплохо, лисичка, – надевает кожаные митенки (4). – Но, когда выжимаешь передний тормоз, делай это плавнее. Прочувствуй момент, когда мотоцикл уходит в стопор пе-редним колесом, – наглядно показывает правой рукой.

– Спасибо, дядь Юр, – прижимаюсь к мокрой груди стар-ца, пахнувшей паленой кожей. – Жаль, что я не видела тебя

на пустыре. Подошла бы.

Пустырем мы называем недостроенную дорогу на выезд из города. Там мото-братство устраивает заезды, гонки и обучается мото-трюкам.

Юра целует меня в макушку и заводит рокочущий двигатель. Его благородное пыханье ни с чем не спутаешь, и я прикрываю глаза, чтобы насладиться этим урчанием.

Провожая взглядом Юру. Выбрасываю стаканчик в урну и направляюсь к организованному ребятами танцполу.

Кто-то врубил «Медведицу» Мумий Троль.

Сбрасываю завязанную на бедрах рубашку и врываюсь в эпицентр под свист парней. Они знают, Алиса Коваль – звезда, и сейчас я буду звездить так, как мне нравится:

В слезах парнишка, ему соврала я немножко.

Сдала подружка, должно быть ей сейчас так стыдно.

А мне что делать, и мне теперь не оправдаться.

Найду другого, чтобы не плакал и не обижался.

Ору во всё горло, вращая бедрами. Сексуально прикусываю нижнюю губу и пальцем маню к себе парнишку, которого заметила еще с пустыря. Новенький.

Он не теряется и замедленным шагом подходит ко мне. Поворачиваюсь к нему спиной и начинаю вырисовывать восьмерки ягодницами, задевая его пах.

Когда чувствую на заднице его ладони, резко оборачиваюсь и, под всеобщий ор, пою вместе со всеми:

Мерещится! То ли большая, то ли малая Медведица.

Мережится! То ли большая, то ли малая Медведица.

Прыгаю на месте, подняв руки вверх. Паренек мрачнеет и старается меня ухватить.

Играюсь с ним, драконю то подзывая, то ускользая.

Парни по периметру смеются, присвистывая, и гудят, когда новенький неудачно хватает воздух вместо меня.

Пыхтит и смотрит.

Бесится.

Какой нервный!

Хочешь так просто? Нет, красавчик, Алису Коваль надо заслужить! Я сама выбираю с кем и как.

Не ожидаю, как грубые руки обхватывают мою шею и впечатывают к телу. Мудак сжимает горло и касается свободной ладонью бедра. В его глазах ураган вперемешку с черной яростью:

– Руки убрал, – выплевываю в лицо. Но он сжимает сильнее. Периферийным зрением замечаю дернувшегося в нашу сторону Саню.

– Ты сама меня позвала. Решила выставить посмешищем? – его лицо очень близко к моему, а рука сжимает грубо бедро. Ненавижу чужие руки на своем теле. Меня штормит от чужеродных прикосновений.

– Убери свои гребанные руки, – шиплю так, что слюни летят ему в лицо, а потом, согнув ногу в колене, бью мудака по причиндалам. – Так ферштейн?

Говнюк складывается пополам, хватаясь за свой агрегат.

Слышу ругательства в спину, но спешу поскорее убраться.

– Кто такой? – не оборачиваясь, спрашиваю, потому что знаю, кто идет сзади. Несусь к своему Ниндзя. Мерзкий подонок вздумал распускать руки.

– Родственник Палыча. Брат, вроде, – неуверенно отвечает Саня. – Алис, подожди.

– Чтобы больше его здесь не было, – рычу злобно.

– Ты сама его спровоцировала.

Резко останавливаюсь и, сжимая кулаки, оборачиваюсь.

– Какого хрена, Саня? Ты сейчас защищаешь этого мудака?

– Я никого не защищаю. Но и ты перегибаешь, подруга.

– Прекрасно, – всплёскиваю руками. – Иди на хрен.

– Куда ты? – Малеев останавливается около моего байка и следит за каждым моим движением, пока я застёгиваю шлем.

– Домой.

– Проводить?

– До свидания.

– Алис? – хлопает своими километровым ресницами. Не-а, не канает.

– Отдыхай.

Убираю подножку и выкатываю байк. Сейчас в состоянии перманентного гнева мне дается это с трудом, и я чуть не заваливаюсь вместе с моим железным монстром на бок.

Сашка вовремя нас ловит. Но я все равно одариваю его недоброжелательным взглядом и, не поблагодарив, откры-

ваю ручку газа.

И только, когда мое тело обнимает встречный поток ветра, я расслабляюсь. Скорость меня успокаивает. Мне кто-то сигналил из тачки, и я начинаю игриво раскачивать мот влево-вправо. Поднимаю визор и подмигиваю парням.

На светофоре ровняюсь с ними. Мощно газую, давая понять, что готова с ними немного пошалить и возбудить эти спящие субботние улицы.

Когда желтый сигнал светофора меняется на зеленый, резко стартую, оставляя следы покрышек на асфальте.

Оборачиваюсь назад и показываю оставшимся в заднице неудачникам фак!

Возвращаю внимание на дорогу и вижу, как слева от меня проносится мот с такой скоростью, что мой байк кидает вправо. Смотрю на свой спидометр – 190 км/ч. Черт, тогда с какой скоростью промчался тот лихач?

Байк петляет и сворачивает направо, уходя на второстепенную одностороннюю дорогу.

Газую за ним.

Кто ты такой, черт тебя побери?

Выжимаю газ. Еще. В ушах свистит ветер. Отпускаю одну руку, чтобы поднять визор.

Байкер впереди резко сбавляет скорость, будто дожидаясь меня.

Приближаюсь. Пульс частит. Дыхание скачет.

Кажется, черная Ямаха. И хозяин весь в черном: мотоцик-

летная куртка, брюки и черный тонированный обтекаемый шлем.

Кто ты, Черный Всадник?

Я знаю практически все моты нашего города. А этот...

Он оборачивается, и на секунду мне кажется, что гонщик сейчас поднимет свой визор. Но всадник прикладывает два сложенных вместе пальца к виску, приветствуя, и скрывается в подворотне, оставив облако пыли.

Торможу у обочины и снимаю шлем.

Кто ты такой?

(1)

Нейкед – стиль

МОТОЦИКЛА

. Характерным признаком нейкеда является отсутствие пластиковой облицовки (пластика), которая может присутствовать на подобном мотоцикле, или даже имеется на некоторых моделях, а так же отсутствием

ЛОБОВОГО СТЕКЛА

.

(2)

Банка – глушитель.

(3)

Кофр – багажник, установленный на задней части мотоцикла.

(4)

Митенки – перчатки без пальцев.

Глава 8. Андрей

Захлопываю крышку ноутбука, досмотрев субботний влог Мото-Лисы. Эта девчонка ненормальная. Творить то, что исполняет она, может либо двинутая на всю голову, либо... А, впрочем, других вариантов и нет.

Двадцать три года жить без башки – это ведь жесть.

Смотрю на время: скоро у нас с ней занятие. В груди долбит предвкушение. Это похоже на то чувство из прошлого, когда ты мелким просыпаешься утром первого января и несешься под елку за подарком, хотя знаешь, что найдешь там шелестящий прозрачный пакет с конфетами, грецкими орехами и одной мандаринкой. Так и сейчас: я знаю её дерьмовую начинку, но как наивный пацан лечу за эмоциями.

Она придет. Я чувствую.

Стягиваю душащее поло и надеваю черный лонгслив. Знаю, что это противоречит нашим правилам, но я здесь не пустое место и имею право на льготы.

Сегодня треним с Филатовым вместе у старшей группы. И если Лисица придет, я переключусь на нее, оставив пацанов на Макса.

Выхожу из кабинета и двигаюсь вдоль длинного освещенного коридора. В фойе – большие зеркала, и я, к собственному удивлению, притормаживаю и бросаю на себя взгляд.

Поигрываю мышцей плеча и напрягаю пресс. Я не то, чтобы замораживаюсь на внешнем виде, мне в принципе насрать, как я выгляжу, но сегодня я загоняю.

– Красавчик, – неслабо хлопает по спине Макс, незаметно подкравшись.

– Пошел ты! – резко выбрасываю руку, но Филатов успевает блокировать удар. – Изящно, твою мать.

– А то, – ухмыляется друг. – У меня дочь каратистка. Больше всех огребаю в семье.

Это факт. Юля Филатова – мелкая бандитка, уже имеет какой-то там пояс по карате.

Мы ржем и ударяемся кулаками.

Идем в бассейн. Макс тоже сегодня не по форме, поэтому всё гуд.

– Пряхин в строю? – интересуется Филатов, толкая дверь в помещение.

– А черт его знает. На прошлом занятии отсутствовал. С отитом свалился, – усмехаюсь я.

– Скоро он с позором свалится, – рычит Филатов. – Отчислю, нахрен.

Злой батя. Он может. Не терпит прогулов и отмазок. А я? А я даю шанс. Я добрый папка.

Входим в помещение бассейна. Парни, как обычно, кучкуются на бортике. Они знают, что без тренера в воде находиться нельзя.

Вылавливаю глазами Илью Пряхина, сидящего на старто-

вой тумбе. Нежданчик, однако.

– Какие люди, – Макс останавливается и наигранно весело разводит руки в стороны. Уф, сегодня кто-то отхватит. – Илюша, а ты чего вдруг? Решил почтить нас своим присутствием?

Пацаны ржут, пока Пряхин скалится и бросает в нас взгляды с дерьмом.

– Здравствуйте, – бубнит себе под нос прогульщик.

– ЗдорОва! Поправился? Точно ничего не болит? А то сходи в медпункт, может чего не углядел, – прикалывается Филатов.

Бесшумно угораю, прикрывая кулаком рот.

– Поправился, – фыркает пацан.

– Ну тогда упал-отжался. Пятьдесят раз с широкой постановкой рук и трубкой. Вперед, – кивает на маску со шноркелем. (1)

Пряхин неохотно волочится к стеллажу с плавательной атрибутикой.

Раздаем остальным парням план тренировки, когда грохает дверь в бассейн.

Оборачиваемся с Филатовым одновременно.

В проеме две женские фигуры.

Рыжая Саша, придерживая дверь, пропускает вперед Королевну.

Девушки осматривают друг друга: Филатова своим профессиональным заинтересованным прищуром, Коваль – вы-

сокомерно-заносчивым.

– Твоя пришла, – хохотнув, пихает меня локтем Филатов. Смотрю на него с угрозой. Дебил.

– И твоя, – возвращаю в ответ.

Александра плывет к нам размеренно, аккуратно ступая по мокрому кафелю. Как себя вести в стенах бассейна, она осведомлена. Стерва же прет напролом, скрипя резиновыми сланцами с огромными цветками.

Сегодня на ней спортивный купальник с коротким рукавом ультрамаринового оттенка «вырви глаз» с принтом надкусанного пончика на груди и такая же ядовитая шапочка. Но поражает не это. В руках у задиры красуется детский розовый плавательный круг с лисьими мордами. Оригинально, черт возьми.

Саша косится на диковинный объект и улыбается. Выдра же расчленяет меня на куски, и давит из себя улыбку, схожую с волчьим оскалом.

– Здравствуйте, – Коваль встаёт напротив. Улыбается так, что я залипаю на её верхней губе. Она аппетитно-яркая.

– Привет. Сегодня на пляж? – сложив руки на груди, указываю на круг.

– Ах, это? – лукаво щурится. – Я боюсь быть утопленной.

Слышу смешки, доносящиеся правее от нас. Смотрю на друзей, которые не пытаются скрываться, всю палят на нас.

– Привет, – машет мне Саша.

– Салют, – отвечаю я.

– Ну так что? Начнем? – забирает мой взгляд Коваль, переключая на себя. Высокомерная стерва. Не любишь быть вне центра внимания?

– Придется, – деланно обреченно вздыхаю я. – Идем.

Пропускаю стерво-даму вперед. Виляя бедрами, Коваль проплывает мимо четы Филатовых, задевая Макса плечом:

– Привет, красавчик, – мурлычет зараза. – Как дела?

Закатываю глаза. Вот дрянь.

Гляжу на Сашку, у которой губы превратились в тонкую полоску. Она смотрит на Филатова так, что даже я ощущаю, как мои яйца скулят.

Не завидую золотым Фаберже друга.

– Красавчик? – шипит Сашка. – Это кто, Филатов?

– Веснушка, я тебе всё объясню, – отмазывается придурок. Именно такими фразами обычно и палятся. Я-то знаю, что стерва это сделала специально из-за своей сучьей сущности, а вот за здоровье друга я начинаю опасаться.

Придется отбивать товарища и отбеливать его честь и достоинство.

– Пряхин! – слышу грозное Сашкино за спиной. – После тренировки сразу ко мне.

Оборачиваюсь и наблюдаю за Рыжей, стремительно несущейся к двери, а за ней в припрыжку Максима. Друг салютует, мол, прикрой, и мчится следом за супругой.

Семейным разборкам быть.

Облизанная шапочкой сова стоит у лестницы, ведущей в бассейн. Сбрасываю лонгслив на кушетку, оставаясь в одних плавательных шортах. Вскользь улавливаю на себе скошенный взгляд стервы.

Спускаюсь в воду, дожидаясь заразу.

Ее глаза распахнуты удивлением. Что, подруга? Ждешь, что брошусь тебе подавать руку? Обойдешься! Это тебе за опороченного Филатова.

Коваль фыркает и совсем не грациозно вваливается в бассейн.

– Ай! Какая холодная! Ты издеваешься? – вопит сова.

– Двадцать три градуса. По регламенту.

– Я требую подогреть её, – ударяет ладонью по глади воды. Брызги попадаю мне в глаза, и я готов прямо сейчас её утопить.

– Обязательно. В следующий раз заранее брошу кипяtilник, – обтираю лицо тыльной стороной кисти.

– Мне холодно.

– Мне наср... – вовремя затыкаюсь.

– Я не смогу так расслабиться, – обнимает себя руками, бросая свой детский круг. – Меня трясет от холода.

– Будешь двигаться и согреешься. Ложись.

– К-куда? – смотрит на меня, как на душевнобольного.

– На воду.

– Как на воду? Я же утону! – взвизгивает стерва.

На то и расчет.

– Я буду рядом, – выгибаю бровь, улыбаюсь.

– Это-то и пугает. Помогать тонуть?

Пожимаю плечами, молчу. Пусть понервничает, ей будет полезно.

Подхожу ближе, раскрываю ладонь на поверхности воды:

– Ложись, – киваю на руку.

– П-прямо сюда? – удивляется.

– Прямо.

– Но...

– Ложись. Спиной, – касаюсь одной рукой ее спины, второй прихватываю хрупкое плечо, заставляя откинуться корпусом назад.

– Что б тебя, Юдин, – с паникой в глазах послушно подчиняется, и я укладываю её себе на руку.

Беспомощно барахтается ногами и руками, пытаюсь за меня зацепиться. Не поддаюсь. Увожу себя.

– Успокойся. Выпрямись и перестань паниковать. Постарайся почувствовать воду. Она будет тебя держать, когда ты не будешь её бояться.

– Господи! Юдин. Я тебя убью! Я сейчас утону, – орет истеричка, хлопая по воде руками.

Пацаны на соседних дорожках замирают и косятся на нас.

– Работаем. Сейчас Максим Иванович подойдет.

Стискиваю бултыхающуюся в своей панике девчонку и прижимаю к мокрой груди. Через тонкую ткань купальника чувствую, как тархтит ее мотор. Что, засранка, скорости не

боишься, а воду испугалась?

Смотрим друг другу глаза. В ее – лед и стужа. В моих – черт его знает.

Она дышит ртом рвано, надсадно, горячо...

Очень горячо.

Опаляя меня дыханием.

Её рот и эти губы...

– Расслабься...

Медленно укладываю ее на воду, не отпуская испуганного взгляда. Она держится за меня, как за спасательный круг, и я чувствую, что сейчас имею над ней власть. В эту секунду она зависима от меня. Это охренеть, как заводит. Обуздать этот шторм не по зубам никому. И мне она тоже не по зубам. Но сейчас я кайфую, когда Алиса отрывает от меня руки, выпрямляет ноги и звездой лежит на воде.

Мерно покачиваю её, ощущая под рукой худенькую зажатую спинку.

Чувствую, как потихоньку напряжение ослабевает, она расслабляется и прикрывает глаза.

Улыбаюсь, как придурок, скользя по тонкому аккуратному телу.

(1)

Шноркель – дыхательная трубка для плавания под водой.

Глава 9. Алиса

С шумом въезжаю на парковку Водного комплекса. Люб-

лю ловить на себе взгляды.

Меня слышно, и это не остается незамеченным для посетителей спортивного центра.

Кроме него...

Щелкнув брелоком сигнализации, идет от машины к входу, опустив руки в карманы. Смотрю на развалюху, на которой он ездит – старый серебристый пикап Toyota Tundra с ржавыми крыльями. Но как бы смешно это не звучало, толстолобому Медведю этот гигант определенно подходит.

Чертов Юдин!

Его спортивную задницу скрывают бежевые чиносы, а из-под короткого рукава однотонной серой футболки проступают мышцы, за которые я при любой удачной возможности стараюсь ухватиться.

Черт, но мне нравится их мощь. Мне не нравится этот мужлан Юдин, но мне нравятся крепкие руки, а он, так не справедливо, является счастливым обладателем этой части мужского тела.

Сегодняшнее наше занятие третье по счету на этой неделе. И в целом, если мы оба молчим, то неплохо взаимодействуем в одном водном пространстве.

Я научилась держаться на воде и уже не испытываю такого поглощающего чувства страха перед стихией. У меня стабильно выходят «поплавок» и «звездочка», но больше всего меня плющит от «молотьбы». Это вид упражнения, когда я держусь руками за бортик лицом к нему и вытягиваюсь стру-

ной. Под бедра Гризли укладывает мне плавательную доску, отчего моя попа оттопыривается кверху. Мне нравится дразнить Юдина, потому что знаю – он стоит рядом и смотрит. Тогда я прогибаюсь в спине сильнее, чем это требуется, но лишить себя его прикосновений к ягодицам, – я не могу.

Еще раз повторяю, он мне не нравится. Мне нравятся его руки и их неласковые прикосновения, которые меня не раздражают, как чьи-то другие.

Рычу ему в спину, не слабо выжимая ручку газа. Но этот Медведь даже не пытается обернуться.

Мудак.

Да и черт с тобой!

Выворачиваю руль влево и паркуюсь на свободном месте.

Ставлю подножку, глушу двигатель и прямо в шлеме устремляюсь в сторону входа, пока этот Гризли не скрылся в дверях.

– Добрый день, Андрей Валерьевич, – поднимаю визор и натянуто улыбаюсь.

Как же он бесит своим спокойствием. Юдин заглядывает в шлем и усмехается. Открывает дверь и пропускает меня вперед.

Чертов джентльмен!

– Привет. Не жарко? – кивает на мой черный шлем.

Звездец, как жарко, по шее стекает соленый водопад.

– В самый раз, – вхожу в прохладное помещение. О, да-а-а...

Снимаю шлем и чувствую, как мою задницу в джинсах-скинни щиплет. Да, да, Юдин, я сама от неё балдею!

– Почему катаешься без номеров? – долетает в спину.

Оборачиваюсь и изгибаю удивленно бровь. Так ты все-таки успел прогуляться по мне, раз заметил такую неочевидную малость?

– А зачем? – пожимаю плечами. – Я и так их наизусть знаю.

Юдин тихо матерится себе под нос и качает головой. А что такого? По-моему, неплохая шутка получилась.

На самом деле я потеряла задний номер. Не знаю, когда и как это случилось, но меня особо эта утрата не волнует. Скоро будет новый! Еще эффектнее!

– Переодевайся, – сухо бросает и скрывается из вида.

В раздевалке сегодня оченьлюдно. Возможно, все эти бабоньки из одной группы фитнес-программы. Они активно кудахчут между собой, делая ставки на то, за какой период им удастся похудеть. Закатываю глаза. Идиотки. Просто жрите меньше.

Решаю потешить свое самолюбие и побесить жирных куриц.

Стаскиваю с себя всю немногочисленную одежду, оставаясь абсолютно голой. Не прикрываясь ничем, подхожу к большому зеркалу.

Женская раздевалка затихает, а в отражении зеркальной поверхности я вижу, с какой токсичностью, ненавистью и

призрением эти бабы смотрят на мое тело.

Обхватываю руками грудь, сооружая сексуальную ложбинку между ними. Сжимаю, а потом большими пальцами вывожу узоры на острых сосках.

Оборачиваюсь, когда слышу шепотки и копошение. Монашки одна за другой вылетают из раздевалки, костеря меня бранью.

Когда за последней захлопывается дверь, складываюсь по полам и ржу, как не в себе!

Лайфхак, как быстро ликвидировать того, кто в немилость.

Надеваю купальник и натягиваю долбанную плавательную шапочку, выглядящую на мне, как обтянутая презервативом головка члена.

Жесть просто.

Заправляю под нее волосы и обуваюсь в резиновые шлепки.

Готова.

У самой двери оборачиваюсь. Поразмыслив, возвращаюсь к сумке и достаю водостойкий карандаш для губ. Обвожу контур, придавая особой чувственности верхней губе.

Я делаю это для себя.

И к Медведю это никакого отношения не имеет.

Неужели сложно надеть хотя бы майку?

Меня отвлекают капли воды, скользящие по его рельеф-

ному торсу.

Он мне что-то втирает про дыхание, но какой там... Я смотрю, как небольшая капелька берет начало между двух косточек у его шеи и завораживающе медленно движется вниз, собирая другие и превращаясь в мега-сочную каплю, убегающую под резинку его плавательных шорт, которые под водой развиваются, как парашюты.

– Главный принцип дыхания – вдох ртом, затем выдох в воду – носом или ртом. Чем глубже и сильнее ты сделаешь вдох, тем лучше будешь держаться на воде, понимаешь? – я киваю болванчиком, не осознавая сказанных слов. Капля убежала от меня, и я ищу на его животе новую, чтобы проследить за её траекторией скольжения. – Этот принцип аналогичен плавательному пузырю у рыб, видела?

Юдин начинает наглядно показывать, как правильно дышать, и я переключаюсь на вздымающуюся и мерно опускающуюся грудь.

– Как-как надо? Вот так? – я нарочно дышу рвано и часто, на выдохе извлекая сексуальные мурлыкающие стоны. Кадык Юдина дергается, и я вижу, как мокрый Медведь судорожно сглатывает. Его лицо краснеет, а я еле сдерживаю порывы заржать. – Я правильно делаю, тренер? – спрашиваю ележным голосом.

Андрей Валерьевич отводит взгляд в сторону.

Ох, да неужели? Огромный Медведь смущается?

– Не совсем, – хрипло откашливается и поправляет вол-

нующиеся в воде шорты. Что там у вас, Андрей Валерьевич? Нечаянный упс? – Так. Давай «лягушачьи лапки».

Ты издеваешься, Юдин? Ну держись.

Берусь за опору вдоль бортика, развожу ноги и сгибаю в коленях, разворачивая голеностоп. Отталкиваюсь от воды, имитируя движения лягушки, затем поджимаю обратно и отключаю задницу.

Последнее делать не нужно. Но я не могу отказать себе в удовольствии лишний раз поиздеваться над Юдиным.

– Алиса, в этой позе ягодичы поднимать не нужно, – чувствую прикосновение ладони к неприкрытой купальником части моей попы. Он слегка нажимает, погружая меня в воду, а когда убирает руку, моя задница всплывает обратно, как поплавок.

– А в какой позе, Андрей Валерьевич?

– Что? – такое робкое и тихое, что я незамедлительно оборачиваюсь и ловлю Медвежару за разглядыванием моей самой филейной части тела.

– Какая поза вам нравится больше всего? – хохотнув, ударяю стопой по воде, обрызгивая Юдина, и привожу его съехавший взгляд в стабильное состояние.

– Твою ж... Алису.

– Извините, тренер!

– Думаю, на сегодня достаточно, – Юдин уходит с головой под воду, оставляя меня одну.

Правильно, медвежонок, охладись!

Я жду его, сидя на тумбе. Размашистые гребки крепкими руками заворачивают. Чертов Юдин разрезает водную гладь словно гигантский крейсер.

– Ты еще здесь? – Медведь откашливается и проводит рукой по мокрым волосам.

– Здесь. Хотела сказать, что во вторник у меня не получится прийти. Может, есть другое время?

– Мне нужно посмотреть расписание, – равнодушно изрекает он. А я думала опечалится, гад.

– Посмотри, – встаю с тумбы. – Оставлю свой телефон на ресепшене.

Я принципиально не говорю, что узнаю его номер телефоне у администратора сама. Пусть знает, что Алиса Коваль здесь главная. Стягиваю долбанную шапочку и, не дожидаясь его реплики, выхожу из помещения бассейна, оставляя последнее слово за собой.

Глава 10. Алиса

Официально – гонки на пустыре не легальны. Но о них знают все, и однажды сам губернатор приезжал посмотреть на шоу. Мы не гоняем за деньги, мы катаемся в удовольствие. Именно поэтому нас еще не разогнали.

Сухой воздух с песком оседает на зубах и неприятно скрипит.

Пустырь – открытое место, поцелованное ветрами. Мото-трасса, проходящая между барханов, закипает под раска-

ленным солнцем, создавая колеблющиеся в воздухе миражи. Степной ветродуй сегодня так некстати разбушевался и гонит песок с вершин барханов, засыпая глаза и ноздри. Такое ощущение, что песок везде: в ушах, в волосах и в трусах.

Еду медленно, глотая пыль от проносящихся мимо байков.

Я ищу Саню, но из-за пыльной бури нормально никого разглядеть не могу.

В стороне грохочет тяжелый рок, перебиваемый ревом моторов.

– Лисичка, привет, – со мной кто-то здоровается. Меня не спасают солнцезащитные очки, поэтому шурюсь и сооружаю из ладони козырек. Приветствую в ответ и кручу головой по сторонам.

– Коваль, сюда! – Сашкин голос, как маяк, на который я следую на минималках по наитию.

Первыми замечаю хромированные золотые катки (1) синей Ямахи Малеева. При виде этого байка у меня инстинктивно начинают капать слюни. Я ни разу не сидела за рулем легендарного мотоцикла друга. Санька мне его не дает, и я даже не представляю, что должно произойти, чтобы Малеев разрешил прокатиться на своей железяке.

Его синяя Ямаха прекрасна. Икона, поражающая воображение! От острой щучьей морды до вздёрнутого вверх хвоста – эта машина создана для трека.

– Привет! А где шлем? – хмурится друг. Закатываю глаза

и киваю себе за спину.

Я еле втиснула его в рюкзак, но двигаться в нем в такое пекло сродни с самоубийством. На мне и так полная экипировка. Под черепахой (2) я истекаю потом, как в бане. И даже воздухопроницаемая куртка не вентилирует мою кожу.

– Ну и пекло, – стягиваю с головы белую бейсболку со логотипом отцовской строительной фирмы и обмахиваюсь ею. – Есть вода?

Обычно, когда ребята устраивают такие заезды, они предусматривают всё: закупают снеки, воду, топливо, мото-запчасти и медицинские средства первой помощи.

Сашка ныряет в огромную сумку-холодильник и достает оттуда бутилированную воду:

– Лови, – бросает, а я ловко ловлю.

Огромными жадными глотками пью спасительный напиток.

– Кайф. Теперь жить можно. Какие результаты? – опустошив половину, закрываю бутылку.

– Пятый круг. Четыре из пяти у Дориана, – кратко информирует Малеев.

– Я пойду на шестой, – сообщаю, подбрасывая бутылку в руках.

– Через мой труп, – моментально мой друг становится свирепым быком, вставая в позу.

– Значит через него, – ехидно улыбаюсь и посылаю Сашке воздушный поцелуй.

– Коваль, ты совсем рехнулась? Капец, ты ненормальная, – друг пинает переднее колесо моего японца. – Черта с два я тебя пушу, – угрожающе наставляет на меня указательный палец.

– А я не спрашиваю, папочка, – раздражаюсь в ответ. Мне надоело, что Малеев постоянно указывает мне что и как делать? Я бесспорно уважаю и люблю друга, прислушиваюсь к его советам, но принимаю решения я самостоятельно.

– Алиса, – Сашка подлетает настолько близко к моему лицу, что я на себе чувствую веяние его длиннющих ресниц. – Ты видела, какие сегодня пыльные бури? Видимость – никакая. Куда тебя несет, сумасшедшая?

– Ребята пять кругов отмотали – все нормально, – взрываюсь я. – Почему со мной обязательно что-то должно случиться? Блин, да я ждала этого дня, как явление Христа народу. Из-за гонок я занятия по плаванию отменила, Малеев. А теперь ты считаешь, что какой-то ветер сможет меня остановить?

– Ну зашибись, ты больная. У парней опыт более твоего, дура, – ругается Сашка. – И мозги у них на месте.

– Ну спасибо, дорогой друг. Такого, значит, ты обо мне мнения? – завожу двигатель, гневно бросая в Малеева взгляд полный обиды.

Пусть катится к черту со своей заботой.

Еще и душой безмозговой считает.

– Алиса, стой, – орет чертов папочка, хватаясь за руль. –

Включи мозги!

– Руки убери. И не нужно мне приказывать.

– Алис, я прошу, остановись, – Саня отпускает, но идет рядом, всё ещё взывая к моему рассудку. – Пожалуйста.

Сашка смотрит такими глазами, что мое сердце чуть вздрагивает. Черт. Ненавижу ругаться с другом. Но... я принимаю решения сама. И точка.

– Встретимся на финише, – подмигнув, выкручиваю газ.

– Идиотка!

Возможно.

Но я делаю то, что хочу! Это моя жизнь! И если мне суждено разбиться насмерть на байке в дюнах, то пусть это будет красиво!

Просидеть всю свою жизнь офисным планктоном от звонка до звонка – не для меня. Бояться, что тебе на голову упадёт кирпич или огромная снежная глыба с крыши – тоже мимо. Ходить в магазин за хлебом и стоять в очереди в регистратуру, чтобы записаться на прием к проктологу, потому что от офисной сидячки вылез геморрой в заднице, меня не устраивает.

Я не могу жить в мире условностей и стереотипных ценностей. Я свободна. Я – вольная птица...

Подаю на себя заявку в следующий круг и еду на старт.

Достаю шлем, настраиваю гоупрошечку, чтобы запечатлеть свой сегодняшний триумф. Крепко фиксирую ремешок на мотошлеме, чтобы во время езды не разболтался. Поду-

щечками пальцев собираю пыль с переднего колеса и растираю в ладони – мой ритуал перед началом заезда. Надеваю перчатки, когда за спиной слышу грозный ультиматум:

– Она никуда не поедет. Яр, вычеркивай ее из заявки, – запыхавшись, чеканит Малеев.

Ар-р-р... Яростно сжимаю кулаки. Достал просто.

– Яр, не слушай его, – рывкаю я. – Я поеду.

– Ярослав, ты ведь понимаешь...

– Малеев, иди нахрен!

– Ребят, до начала страта три минуты. Вы уж разберитесь быстрее, а?! – смотрит на время наш букмекер.

Но я не дожидаясь, пока Малеев начнет меня отчитывать при всех, и срываюсь на линию старта. Ровняюсь с Дорианом, который до этого выиграл четыре заезда.

У нас с ним давние счёты. У меня ни разу не получалось его обставить. Не могу сказать, что он профи, он просто гребанный везунчик и задира. Но сегодня я собираюсь подвинуть его везучесть своим упрямством.

– Кто к нам пожаловал?! – мерзко протягивает Дориан, проходясь по мне оценивающим сальным взглядом. – Сама Мото-Лиса решила показать мастер-класс? – в его словах я отчетливо слышу издевку. – Надеюсь, с прошлого раза тебе есть, чем удивить?! – злорадно выгибает бровь.

– Опасайся поворотов, малыш! – бросаю придурку и опускаю визор.

Я не слышу, о чем воняет чертов мутила, потому что мой

слух сосредоточен на счете:

— ... четыре, три, дваа-а-а...ста-а-арт!!!

Рев моторов и визг шин заглушают ликование зрителей. Кроме участников здесь много тех, кто приезжает просто посмотреть и проникнуться гоночным вайбом.

Загородная недостроенная дорога имеет форму неправильного кольца, протяженностью в 12 километров с несколькими крутыми поворотами. Эту трассу я хорошо знаю, но сегодня Малеев прав, впрочем, как и всегда: я ни черта не вижу. Поднятая в воздух пыль нисколько ветром, а скоростью байков, создает ощущение туманности. Мимо пролетает Дориан, прихватив песчаный край обочины, и окутывает меня дымом, перемешенным с пылью.

Сукин ты сын, долбаный Дориан!

Его дешевые понты уже давно никого не впечатляют.

Бросаю экстренный взгляд в зеркало и перестраиваюсь влево, подрезая чувака на БМВ.

Моя кровь разгоняется по телу, а уши закладывает с каждой выжимаемой передачей. Это адреналин. Я чувствую легкое покалывание на коже и задерживаю дыхание. Ощущение невесомости и приятного страха наполняют меня без остатка, и я уже ничего не вижу, кроме трех мотозадниц, которые, непременно, мне нужно догнать.

В ушах свистит скорость, а сердце несется быстрее, чем мой Ниндзя.

Тук-тук-тук-тук...

Крепко сжимаю руль, становясь с моим железным конем одним целым. Это непередаваемое ощущение взаимной диффузии. Наклоняю корпус, практически укладываясь на топливный бак. Под ногами чувствую всю мощь своего японца.

Впереди тот самый вредный поворот, из которого не раз вылетали ребята.

Я знаю, что нужно сбросить скорость, чтобы качественно войти в поворот, но я не была бы Алисой Коваль, если бы следовала правилам. Бросаю взгляд на спидометр и вместо того, чтобы сбавлять, сильнее выкручиваю ручку газа. Мой байк реагирует как пес, сорвавшийся с цепи. Мы чувствуем друг друга. Поэтому, когда мой Ниндзя втискивается между Хондой Дориана и китайцем, я практически полностью доверяю свою жизнь железному монстру.

– Двигаемся, мальчики! Дамы вперед! — со скоростью света проношусь по туннелю из байков, вхожу в поворот, на секунду прикрывая глаза.

Я распахиваю их тогда, когда мчусь по прямой абсолютно живая!

– Юху-у-у! – ору себе в шлеме, с трудом соображая.

Еще пару виражей прохожу на автомате под действием эйфории и концентрированного адреналина.

Финиширую первая, и когда полностью останавливаюсь, не сдерживаюсь и устраиваю феерический отжиг: включаю первую передачу, закусываю передний тормоз и отпускаю

сцепление до загрузки передней подвески. Щедро добавляю газу и отпускаю сцепление. Заднее колесо срывается и начинает буксовать на месте, орошая зевак дымом с песком. Сжигаю резину нахрен, но мне ни черта не жалко, потому что праздную ошеломительный триумф!

Знаю, что Малеев придушит меня из-за сожжённых покрышек, но блин, я это сделала! Я уделала долбанного Дориана!

Когда я снимаю шлем, мои перепонки разрывает свист! Ко мне подлетает дядя Юра и стаскивает с мота, чтобы зажать в своих громадных объятиях:

– Моя девочка! Как красиво ты их, а! – Юра кружит меня словно пушинку. Меня поздравляют лица, которые вращаются относительно меня.

– Поздравляем!

– Лисичка, молодец!

– Дай пять, сестра!

– Красотка, анриал!

И только одно лицо смотрит на меня с осуждением.

Прошу дядь Юру опустить меня на землю и бегу к Малееву, запрыгивая на жилистую спину. Обнимаю его бедра ногами, цепляюсь за шею. Друг пытается меня скинуть, как раздражающий рюкзак, но я цепляюсь мартышкой и не собираюсь никуда сползть.

– Ну как я? – шепчу на ухо Сане, не прекращающему движения. Он идет вперёд с болтающейся мною у себя за спи-

ной.

– Как идиотка.

Rrrr! До сих пор не остыл?

– Ну, Сань! Ты видел? Видел?

– Как ты чуть не отправилась на тот свет? Видел.

– Ну не будь таким душным, – целую друга в потную шею. – Скажи, я крутая?

– Ты крутая, – Сане удастся меня скинуть. – И чертовски глупая. Иди сюда, – друг притягивает меня за рукав куртки и обнимает, утыкая мою непутевую голову себе в грудь. Его сердце, точно оркестровые литавры, тарабанит аллегро. Волновался мой герой. – Я переживал за тебя, – его голос такой тихий и нежный, что я начинаю себя ненавидеть, за то, что постоянно приношу этому святому человеку беспокойства. Даже мой отец не волнуется с такой силой, как этот неродной по крови человек.

– Знаю. Но ты меня все равно любишь.

– Люблю, – вздыхает Малеев.

В обнимку шагаем к ребятам. У меня сейчас перевозбуждение. В груди кипят непередаваемые эмоции. Проходим мимо небольшой компании мужиков, и я замечаю знакомую физиономию. Тот мудако-новенький, между ног которого я проехала с превеликим удовольствием, улыбается и, при виде меня, начинает лениво хлопать в ладоши.

Фыркаю и отворачиваюсь. Мне на хрен не сдалась его похвала.

– Сань, а этот что здесь делает? – незаметно киваю подбородком в сторону родственника Палыча.

– Кто?

– Вон тот смертник.

Сашка пожимает плечами, давая понять, что не владеет такой информацией.

До позднего вечера мы зависаем на пустыре, и я снимаю происходящее на камеру для своего субботнего влога. И только тогда, когда песок сыпется из всех щелей моего тела, а волосы превращаются в сухую солому, я неспешно возвращаюсь домой.

Еду без шлема, давая распущенным волосам свободу. Они развиваются, периодически ударяя по лицу.

Всю дорогу ощущаю напряжение. Будто за мной кто-то наблюдает. Я кручу головой по сторонам, но никого не вижу. Я не удивлюсь, если из-за чрезмерного выброса в кровь адреналина, у меня развивается паранойя.

Заезжаю на заправку и иду в кассу. Оплатив полный бак, заправляю железного монстра.

Возвращаю пистолет на место и резко оборачиваюсь.

На противоположной стороне дороги стоит Черный Всадник на Ямахе. Тот самый незнакомец, которого я уже встречала. И пусть его тонированный черный визор опущен, я чувствую, что он смотрит на меня. Это ощущение не покидало меня весь обратный путь.

Быстро забираюсь на мот, но Всадник неожиданно газует

и устремляется вверх по дороге. Я хочу его догнать, но у меня не получается. Он такой шустрый и резкий, что я теряюсь в потоке машин. Выглядываю по сторонам и бью ладонью по бензобаку, когда его не нахожу.

Да кто ты, мать твою, такой?

(1)

Катки – обод, внешний край колеса, удерживающий шину

(2)

Черепашка – комбинированная защита тела мотогонщика

Глава 11. Андрей

Это крыло Комплекса практически пустое. В вечернее время у нас функционируют только групповые занятия и тренажёрный зал. До закрытия остаётся полтора часа, которые я планирую посвятить занятию с Коваль. Я освободился еще в два дня, но не поленился вернуться сюда обратно. Пусть стерва не считает, что я играю только по ее условиям.

Выходку с номером телефона я схавал. Но это не значит, что забыл.

Я отправил время занятия ей в мессенджере, которое было прочитано, но слишком упрямая Коваль не посчитала нужным что-либо ответить.

Не уверен, что она придет. В ее крови слишком много бунтарского яда, лишшающего возможности предугадать ее действия.

За окном моего кабинета начинает смеркаться, погружая офис в полумрак. Стучу пальцами по столу и бросаю взгляд на часы. Семь минут от начала занятия должно хватить, чтобы стерва уяснила – я тоже умею быть принципиальным.

Ударяю ладонями о поверхность стола и резко поднимаюсь.

Иду по темному коридору, потому что охрана уже погасила освещение этой части спорткомплекса.

Я попросил оставить лишь второстепенный свет в бассейне, подсвечивающий воду и периметр помещения. И сделал я это не в качестве радеющего за экономию электричества.

Мой внутренний движок ускоряется с каждым приближающимся шагом. Это волнение мне нравится и пугает одновременно. Меня радует, что после Тони я еще могу чувствовать к кому-то влечение, но пугает, что это влечение направлено в сторону девушки, с которой в принципе у нас ничего не может случиться. Коваль – очевидно не мой формат. Я не потяну её. И ни сколько в материальном плане, сколько в моральном.

Мне за тридцать и, когда все твои друзья уже давно переженились и нарожали целый палисадник детей, то ты единственный в компании кажешься бракованным и ни к месту. Наши дружеские встречи сводятся к семейным вечерам, где в большинстве случаев обсуждаются зеленые какашки и прочая детская херотень.

Не скажу, что я страдаю от своей холостяцкой жизни. Но

всё чаще я стал ловить себя на мысли, что не прочь с мужиками обсудить долбанные поделки в детский сад.

Мы расстались с Антониной чуть больше трех месяцев назад как раз из-за этого. Я хотел семью, а она – меня. Без обязательств, совместного проживания и общего бюджета. Карьера, деньги, путешествия, секс – это всё, что ей было необходимо.

Не понимаю, откуда в моей голове появилась раздражающая щепка в виде Алисы Коваль, мешающая другим мыслям и занявшая слишком много места собой.

Она еще хуже, чем Тоня. Коваль – тот тип женщин, с которыми находиться рядом сродни с пробежкой по минному полю: рванет так, что свою душу ты будешь собирать по частицам, разбросанным на сотни километров. Но дело в том, что телу и сердцу плевать, они выбрали её.

Толкаю дверь и захожу в бассейн. Оглядываю помещение на присутствие одной заразы.

Аромат её духов подавляет резкий запах хлорки. И если это не помешательство, то она должна быть здесь.

Но на бортах никого нет и на тумбах тоже.

Тревожное ощущение сковывает мышцы. Тихие рваные всплески воды заставляют ускориться и рвануть к воде. Сохранившиеся на подкорке воспоминания пробиваются сквозь толщу пыльных пластинок, сложенных в нейронах мозга, и отправляют меня в детство, где шестилетним пацаном в деревне у родственников я в одночасье понял, кем ста-

ну в будущем.

Я бегал в трусах по берегу и выл от ужаса, когда на моих глазах тонул соседский мальчишка. Мне 31 год, но я до сих пор помню тот страх перед неизбежностью. Когда проклятая воронка затягивает беспомощное детское тельце и, все твои деревенские товарищи без оглядки бросаются на помощь к утопающему, а ты единственный городской стоишь по щиколотку в противном иле и винишь себя за то, что до сих пор не научился плавать. Ты, как трус, топчешься на берегу и ревёшь от того, что не можешь ничего сделать.

В то лето я окончательно решил, что буду спасателем. Вернувшись домой в город, я уговорил родителей отдать меня в спортивную школу по плаванию, где спасателя из меня не сделали, но воспитали неплохого спортсмена...

Вот и сейчас, спустя двадцать пять лет, приближаясь к воде, я чувствую страх...

На второй дорожке вижу бултыхание и хаотичные взмахи рук. Когда голова Коваль скрывается под водой, я прямо в обуви бросаюсь в бассейн не задумываясь, что это может быть очередным организованным представлением для меня.

Ныряю под водную гладь и за считанные секунды оказываюсь рядом с Алисой, выталкивая девчонку из воды. Я держу её голову на поверхности, давая возможность набраться глотков необходимого воздуха. Меня трясет так, что зубы ударяются друг о друга. Алиса кашляет, отплевывая воду, и судорожно дышит.

– Всё хорошо. Алиса, дыши. Ровно. Я здесь. Всё позади, слышишь? – срываю с неё стягивающую голову резинку. Волосы каскадом рассыпаются по воде и тут же намокают.

Глажу по мокрым волосам, успокаивая. Алиса впивается ногтями мне в плечи, но я не чувствую этой боли, я чувствую иную. Только сейчас осознание того, что я мог не успеть, закатывает меня в бетон.

Коваль кашляет, задыхаясь. В моих руках ее хрупкое тело вибрирует и сотрясается крупной дрожью. Ее глаза беспомощно бегают по мне и кафельным стенам помещения. В них страх и паника. Подбородок дрожит, а спрятанные под водой ноги бездумно мечутся, будто она до сих пор борется со стихией.

Сцепляю руки Алисы у себя на шее, а её ноги инстинктивно оборачиваются вокруг моей талии. Плавно подплываю с ней к бортику, попутно нашептывая слова успокоения. Одной рукой держусь за поручень металлического трапа, ведущего из бассейна, другой – придерживаю девушку за спину. Она висит на мне, как детёныш-обезьянка, и я вместе с ней вылезаю из воды. Шлепаю аккуратно по скользкому кафелю, дыша девчонке в мокрую макушку. Ее лицо уткнуто мне в место между шеей и ключицей, и я чувствую ледяное покалывание от того, насколько холодно она дышит.

Я несу ее на спортивную скамью и наклоняюсь, чтобы уложить. Осторожно укладываю девчонку, которая неожиданно впивается в меня испуганным взглядом, когда я пробую от-

страниться:

– Н-нет. Н-нет. Н-не ух-ходи, – Алиса хватает меня за руку, не давая разогнуться.

– Я только возьму полотенце и приду, – мягко кладу ладонь поверх ее ледяной руки, давая понять, что не брошу.

– Нет. Я прошу тебя.

Алиса приподнимает голову и смотрит так пронзительно глубоко, что я теряюсь в пространстве. Из легких вышибает воздух и нечем дышать уже становится мне.

Ее бледное лицо и синие губы близко.

Не понимаю, когда Коваль обхватывает меня за шею и притягивает к себе с такой силой, что я практически укладываюсь на девчонку сверху.

Грешная верхняя губка призывно зовет...

Я смотрю на ее рот и тянусь согреть его своим жадным горячим поцелуем.

Но Коваль уворачивается, отталкивает и усаживается верхом. Она смотрит мне в глаза, а я – на ее губы и не понимаю, почему они еще не на моих. Я вновь тянусь к ним, но слышу лишь треск своей мокрой футболки, которую Алиса с ожесточением рвет на моей груди.

У меня отказывают мозги окончательно, когда я в ответ разрываю купальник Алисы. Она мычит, словно ей больно. Но ей ни черта не больно, а вкусно, когда языком она проводит по моим мышцам грудной клетки.

Я точно в огненном аду, потому что то, что сейчас проис-

ходит дьявольски горячо и остро.

Ее дыхание сбивается, теперь мы дышим одинаково учащенно. Оттягиваю за волосы девчонку назад, слегка задрав голову. Она смотрит на меня с вызовом, изогнув губы в усмешке. Трогаю ее лицо взглядом, шаря по нему жадными глазами. Когда Алиса проводит языком по своей верхней губе, срываюсь и тянусь ее облизать. Но попадаю в скулу. У меня нет времени и желания мозговать сей факт, когда руки дьяволицы во всю справляются со шнурком моих шорт.

– Алиса, – стону я, ощущая прикосновение к изнаывающего стояку. Я еще пытаюсь нас остановить, хотя понимаю, что это лишь хреновый образец моего джентльменства.

– Юдин, просто давай сделаем это. Мне нужно, слышишь? – её холодная рука на контрасте с пожаром в трусах взрывают меня изнутри.

Припадаю к желанной груди и беру в рот острый сосок, погружаясь в водоворот неистового желания. Сжимаю ягодицы, не задумываясь, что оставлю на них красные пятна, потому что хочу, чтобы они на ней были. Только мои руки и только я.

Вздрагиваю и прихожу в себя, когда получаю ощутимой шлепок по щеке.

– Без рук, – она дышит, как выигравшая дистанцию спортсменка. – Просто, твою мать, сделай то, что я прошу, – орет мне в лицо и еще раз херачит по нему, отрезвляя.

Безумие в её глазах передается мне, а иначе как назвать

то, что я сдвигаю полоску нижней части купальника и ныряю пальцами в нее. Алиса выгибается дугой и в свете тусклой подсветки и искристой водяной глади эта девушка выглядит как мой персональный рай. Ее вращательные движения бедрами прямо на моем твёрдом стояке вышибают окончательно остатки разума. Ее стон, отражающийся от стен, эхом ударяет по голове и озаряет пониманием, что сейчас на нас смотрят несколько камер. Быть порнозвездой я не рассчитывал. Поэтому под недовольное мычание стаскиваю безумную Коваль с себя и хватаю за руку.

Поправляю на себе шорты и срываю рваную футболку. Тяну девчонку к выходу, по пути прихватываю ее полотенце и набрасываю на оголенные плечи.

Глава 12. Андрей

– Куда ты меня тащишь?

Алиса останавливается и выдергивает ладонь из моей руки. Смотрит так, будто видит меня впервые. Грудь часто вздымается, а к щекам начинает приливать кровь.

– Здесь полно камер, – отвечаю я. Напрягаюсь. Мне не нравится её тон, он не сулит мне ничего хорошего, о чем я мечтаю последние пять минут. – Я решил, что...

– Ты решил не теряться и поймать меня за входной дверью? – Коваль срывает с себя полотенце и бросает его на пол. – Я, по-твоему, похожа на шлюху?

– Ты первая ко мне полезла, – охреневаю я.

– Я была в шоке, – орет ненормальная, вскидывая руки. – А ты решил воспользоваться моим состоянием.

Её слова острее наточенного ножа. От них мне становится мерзко. И хоть я мечтаю об этом с первой нашей встречи в мужском туалете клуба, но я бы никогда не смог использовать её в качестве удовлетворения своих похотливых желаний.

– А я в постоянном шоке! От тебя. С самого первого зачатия. И раз на то пошло, может это ты решила воспользоваться мной в качестве антистресса?

Уверен, у охраны выдался занятный вечерок – наблюдать за нами в экран и слушать, как мы орем друг на друга.

– Не льсти себе, Юдин. Для этой цели я бы нашла кого-нибудь получше, – выплевывает Коваль и проносится вихрем мимо меня.

Зажмуриваюсь от удара дверью.

Это, черт возьми, что сейчас было?

Я, конечно, не питаю надежд и рационально оцениваю, что до Аполлона я не дотягиваю, но какого-то фига ее слова метко бьют по самолюбию.

Ну и стерва ты, чертова Коваль.

Поднимаю с кафеля её полотенце и иду за ней следом.

У меня желание отпороть нахалку этим полотенцем, как представляю, что по Комплексу она разгуливает в разорванном мною купальнике. В груди начинает неимоверно печь от воспоминаний, как моя рука касалась изящной груди и лас-

кала нежнейшую кожу.

Врываюсь в женскую раздевалку, не заботясь о том, что в ней может кто-нибудь находиться. Но, к счастью, в помещении никого, кроме заразы, нет. Коваль вздрагивает и испуганной лисой смотрит на меня. Она успела стащить порванный купальник, и сейчас на ней из одежды – только микроскопические трусики.

– Не смей на меня пялиться!

Коваль наклоняется и стягивает с себя резиновый шлепанец с цветком и с яростью бросает его в меня. Легко ловлю, блокируя встречу со лбом.

– Тогда прикройся, – в ответ швыряю в нее полотенце, прихваченное в бассейне.

Алиса уворачивается, и тряпка пролетает мимо.

– Идиот! Свалил отсюда!

Я смотрю, как Коваль начинает беспорядочно доставать свое барахло из шкафчика и бросать его на банкетку. Ее движения рваные и неосознанные: надевает джинсы прямо на мокрые ноги. Оголенная грудь подпрыгивает вместе с ней, когда Алиса пытается натянуть прилипшие к коже брюки.

– Какого черта ты без меня полезла в бассейн? – я стою у двери, не решаясь пройти дальше. От нее исходят такие разрушительные искры, что часть долетает сюда. – Я на первом занятии проводил инструктаж, чтобы без инструктора в воду ни ногой. Алиса? – рывкаю, когда замечаю, что девчонке фиолетово, о чем я здесь ей толкую.

– Засунь себе в одно место свой инструктаж, Юдин. Понял?

Зараза забрасывает в спортивный рюкзак поочередно свое барахло и пыхтит как обиженный бычок.

– Ты ненормальная. Тебе об этом когда-нибудь говорили? Ты понимаешь, что, если бы я пришел на пару секунд позже, ты бы утонула? – Алиса на последнем слове вздрагивает, но по-прежнему старается меня и игнорировать. – Если ты считаешь, что смогла укротить скорость, то всё остальное тебе тоже подвластно?

– Ты меня утомил, Юдин. Разве мужчинам не запрещено находиться в женской раздевалке?

– Точно так же, как и женщинам в мужском туалете, – уверен, что она даже не понимает, о чем я говорю, но уколоть стерву считаю необходимым.

– Что? – щурится Коваль и завязывает волосы на затылке.

– Ничего. Чтобы в следующий раз думала своей бестолковой головой и не лезла без меня в бассейн. Ты меня поняла?

Алиса закидывает рюкзак на одно плечо, хватает мотоциклетный шлем и пинает ногой дверцу шкафчика.

Дрянная девчонка.

Подходит ко мне и задирает голову:

– Следующего раза не будет. Я больше не приду, – пихает меня в сторону и выдергивает из моих рук свой шлепанец. – Отдай. Не твой размер, Юдин.

Точно. Коваль в целом не мой размер. И я это понимаю,

но из меня не вышел бы успешный спортсмен и тренер, если бы я не умел бороться. Я с детства привык не сдаваться, а значит попробую.

Но дьяволица оказывается упрямее, чем я ожидаю: она не приходит ни на следующее занятие, ни через неделю.

Я писал ей сообщения, а вчера проглотил свою гордость и позвонил Алисе. Мои сообщения и звонок остались не отвеченными. Стоит признать, что во время ожидания, находясь в бассейне, я дергался от каждого шороха. Я ждал Алису. Как чертов сталкер я выжидал субботний влог и пас ее в соцсетях, где она тоже всю неделю не появлялась. И только сегодня, в пятничный вечер, история в профиле Мото-лисы подсказала, где мне искать пропажу. Я отключил мозги, иначе, если бы я думал, хрен бы я оказался у какого-то сомнительного гаража на первом этаже и с жилыми окнами на втором.

Из распахнутых железных ворот доносится музыка и, если бы я точно не знал, что здесь тусуются байкеры, решил, что попал на попсовую вечеринку. Знакомая популярная музыка не вяжется с этими серьезными ребятами.

Я не прячусь и уверенно появляюсь в открытых дверях. В нос ударяет специфический запах: жженой резины и мастерской. Волнение лёгкими волнами окатывает мое тело, но я не думаю, что оно связано с тем, что эти ребята кажутся опасными. Оно связано с понимаем, что, возможно, мне повезет встретиться с Коваль.

Когда я вхожу, улавливаю и другие запахи: сигарет, пота и сладкого дыма. Здесь не менее двадцати человек разного возраста. Они галдят и смеются. Но ее смех я вычленяю из десятка других. Он необычный. Такой, который ты с легкостью подхватываешь. Да и вообще, я никогда не считал Алису обычной. Может, поэтому я смотрю на нее, сидящей рядом с белобрысым бритоголовым парнем в обнимку и понимаю, что ревную. Ревную девушку, не принадлежащую мне.

Они поочередно курят кальян и выдыхают дым друг другу в лицо. Я его помню: часто мелькает в ее субботних влогах и, кажется, она называет его Саня. То, что они близки подтверждает расслабленность их поз и взаимные переглядывания, которыми они делятся между собой. На меня Алиса так не смотрит. На меня она смотрит как на говно, случайно прилипшее к её подошве фирменных кроссовок.

Белобрысый парень что-то шепчет ей на ухо, отчего Коваль задирает голову и начинает звонко смеяться. Бритый улыбается и смотрит на ясное лицо, а я ревную еще больше. Тоню я тоже ревновал, хотя она никогда не давала мне повода. Сейчас я ревную чужую девушку, которая среди двадцати человек является одной единственной особью женского пола.

На что я рассчитывал, когда сюда притащился?

Она замечает меня, и улыбка сползает с ее губ.

Замечает меня и этот чертов Саня.

Коваль наклоняется к нему, что-то говорит и передает

курительную трубку. Пока она пробирается через сидящих, мое присутствие замечают многие. Сложив ладони в передние карманы джинсов, дожидаюсь Алису. С каждым метром ее приближения мой пульс ускоряется, а это означает, что те волнения, которые я ощущаю рядом с ней, мне не кажутся.

– Что ты здесь делаешь? – Алиса складывает руки на груди. К моему удивлению, она не испепеляет меня желчью. Она искренне удивлена.

Мои глаза с удовольствием шарят по гибкому телу, а член приветственно дергается. Мы скучали с ним оба.

На Алисе короткие джинсовые рваные шорты и высокие мотоциклетные ботинки. Яркая желтая футболка завязана на животе крупным узлом и открывает умопомрачительный вид на ее кожу. Здесь тусклое освещение, но я все равно замечаю, что она смуглее чем, когда я видел и трогал ее в последний раз.

– Привет, – вытаскиваю руки из карманов и зеркалю ее, складывая на груди.

– Как ты меня нашел?

– Тебя не было на занятиях.

– Повторяю. Что ты здесь делаешь?

– Я тебе писал и звонил.

Алиса сбрасывает руки, и расслабленное лицо приобретает вид, с которым она обычно общается со мной. То есть с ненавистью.

– Юдин, я тебе отчетливо сказала, что ходить больше не

буду, – она пытается кричать шепотом и оборачивается назад.

– Сдалась? Смелая и дерзкая Алиса Коваль так быстро сдалась? – усмехаюсь я. – Интересно, а они знают? – киваю на присутствующих за ее спиной.

– Заткнись, Юдин, – шипит Алиса, стягивая губы в тонкую нитку.

Она вновь оборачивается и пытается понять, услышал ли меня кто-нибудь. Мне удалось найти твое слабое место, ли-сица? Отлично.

– Значит, не знают... – довольно протягиваю я. – Мото-лиса оказалась не такой отважной, ммм? – выгибаю бровь.

– Проваливай отсюда, – с яростью толкает меня в грудь, и я оступаюсь назад. Периферийным зрением замечаю, как подскакивает белобрысый. – Мото-Лиса идеальна. Просто ей достался похотливый тренер. И к тому же неопытный.

Мы смотрим друг на друга, как два быка на корриде. Но дело в том, что мне не обидно слышать эти слова от нее. Я по жизни необидчивый человек. Но конкретно сейчас внутри меня бушует противостояние между «послать ее на хрен» или «продолжить изводить себя дальше».

– Алиса, проблемы? – рядом с нами возникает бритый. Его заинтересованный на мне взгляд я выдерживаю прямо.

– Нет, Сань, я разберусь, – оборачивается к нему Коваль.

– Познакомишь? – но Саня не отваливает, и почему-то в нем я не вижу угрозы в виде соперника.

– Андрей, – протягиваю руку первым, не давая заразе придумать для меня роль, после которой я буду выглядеть полным придурком. – Тренер Алисы по плаванию.

Коваль закатывает глаза и вздыхает:

– Бывший, – добавляет она.

– Саня, – в ответ пожимает мою. Его ладонь очень грубая и шершавая. Этот парень, очевидно, очень много работает руками. – Друг Алисы. Настоящий.

Бритый улыбается, и я не могу усмехнуться ему в ответ. Значит, друг.

– Не понял, – вдруг осекается Саня. – А почему бывший-то? – обращается к Коваль.

– Сань, иди, а. Мы разберемся.

– Она бросила занятия, – не упускаю возможности нажаловаться приятелю, скорее всего имеющего некое влияние на безбашенную Коваль.

– Алис, это правда?

– О, черт, – всплёскивает руками зараза. – Вы теперь вдвоем мне будете выедать мозг? Саш, иди, пожалуйста. А ты, – тычет в меня пальцем, – пойдем, выйдем на секунду.

Что? У меня намечаются разборки? Как в добрые школьные времена. В груди приятно подпрыгивает и я, махнув Сане рукой, выхожу в летний теплый вечер, подсвеченный яркими звездами.

Глава 13. Алиса

Смотрю ему в спину.

Он такой крупный, а ступает бесшумно и мягко. Под моими же ногами скрипят мелкие камешки с песком.

Слева у соседского гаража, заросшего густой высокой травой, стрекочут громкие цикады, а через дорогу в камышах перекрикиваются лягушки.

Юдин сегодня в светлых джинсах, которые удачно облепили его зад, и в синей футболке. Я давно заметила, что он не заморачивается с выбором одежды, но этот пофигистский стиль ему удивительно подходит.

Не дойдя до фонарного столба пару метров, Андрей останавливается и оборачивается ко мне. Складывает руки на груди, отчего мышцы на предплечье напрягаются и цепляют мое внимание. Я знаю, какие они твердые на ощупь, но принципиально гоню из головы мысли о том, что между принятием душа и сном я думала о наглom медведе.

Всё остальное время я старалась вытравить воспоминания о том вечере, прозябая целыми днями на шезлонге под палящим солнцем. И спасибо отцу, в нашем доме нет бассейна, поэтому мне легко удалось абстрагироваться на неделю от всех, в том числе пропасть из соцсетей и потеряться даже для Сани.

Когда я была маленькой, со стрессом мне помогало справляться полное одиночество. Первый раз об этом я узнала в двенадцать лет, когда потеряла маму. После совершеннолетия отстранённость я заменила сексом и скоростью, которые

стали моей постоянной зависимостью. Я считала, что в этой жизни меня больше ничто не сможет напугать, но тот вечер разрушил мои стойкие уверования. Не помню, про какой инструктаж говорил Юдин, но на первом занятии я делала всё, что угодно, кроме попыток вникнуть в то, о чем толковал ненавистный тренер.

Я хотела над ним подшутить, притвориться, что тону, и повеселиться. Но сама не поняла, когда мои шутливые барахтанья вышли из-под контроля, и всё стало происходить на самом деле. Это как в страшном сне: вроде ты участник происходящего, но смотришь на себя будто со стороны и знаешь, что в любой момент сможешь проснуться, и ничего плохого с тобой не будет.

И так было тогда: я жива и видела себя, только проснуться никак не получалось, как бы не старалась. И мне было не страшно. Я просто пыталась выжить инстинктивно, на генетическом уровне, заложенном природой.

А когда всё закончилось, пришел он – всепоглощающий ужас...

Я не собиралась трах...ся с Юдиным. Мне просто нужно было забыться. И да, он, черт возьми, прав, когда сказал, что я хотела им воспользоваться как антистрессом, но тогда какого дьявола он меня не остановил?

Да потому что Юдин такой же похотливый мудака, как все мужики в этой жизни.

– Ну, говори. Я весь внимание, – смотрит на меня свер-

ху вниз. – Ты, наверное, хотела лично меня отблагодарить за спасение? – наклоняется близко к лицу, задевая горячим шепотом. Его слова – чистой воды сарказм, но меня они колют острой иглой – я действительно этого не сделала.

– Я... – стискиваю крепко кулаки и запинаюсь. Черт. Я не могу выдать из себя благодарственных слов. Вот такая сука Алиса Коваль.

– Что? – наигранно прикладывает руку к уху. – Не расслышал. Что ты говоришь? Я преблагодарна вам, Андрей Валерьевич? – кланяется придурок. Он издевается? – Если бы не вы, то сейчас бы мои дружки не в гараже кальяном баловались, а на поминках моих страдали.

Смотрим друг другу в глаза. Это не смешно. И я понимаю, что чертов медведь прав. Но...

– И что, теперь будешь считать себя героем? – раздраженно бросаю я.

– Это вряд ли. Скорее еретиком, – усмехается он. Я непонимающе морщу лоб. – За то, что спас ведьму, – поясняет.

– Очень смешно, – фыркаю я. Юморист недоделанный. Молчим.

Стрекот кузнечиков заглушает наше дыхание. Я смотрю куда угодно, только не на него, а он смотрит на меня.

– Значит, благодарностей я сегодня не услышу. Тогда, как на счет извинений?

Поворачиваюсь к нему ошарашенно.

– Каких извинений?

– За слова в бассейне и раздевалке, – отвечает.

– Не много ли хочешь, Юдин? – хмыкаю. – Мне извиняться перед тобой не за что.

– Понял. Тогда зачем мы здесь?

– Ты первый приперся, – злюсь я.

– Я твой тренер. И я пришел тебя вразумить. Не нужно бросать занятия.

– Вразумить? – вспыхиваю. – Что ты не несешь? Юдин, ты реально считаешь, что после того, что произошло, мы сможем продолжать заниматься?

– А что произошло? – вскидывает брови.

– Ты ко мне приставал.

– Я? Это ты меня чуть не изнасиловала! Я перепугался до...

– До стоячего состояния? – перебиваю его.

– Ну знаешь, когда в твоих трусах орудует женская рука, сложно оставаться равнодушным.

Ну конечно, кобель он и в Гондурасе кобель.

И снова это молчание.

Только теперь я смотрю на упрямый подбородок, который Юдин демонстрирует мне задранной кверху головой.

– Летний треугольник, – мечтательно произносит медведь.

– Что? – не понимаю я.

– Смотри, – он наклоняется ко мне и указывает правой рукой куда-то в небо. – Вон, Альтаир, – я поднимаю голову и

замираю, – там Вега, а это Денеб. Они образуют треугольник, видишь?

Вижу. Мириады сверкающих россыпей звезд на темном своде. У меня захватывает дух. Почему я не делала этого раньше?

Невероятно! Столько ночных светил и так близко, что кажется, если привстать на носочки, можно сорвать одну звездочку. А если помахать рукой в разные стороны, то все эти блески перемешаются между собой и образуют тысячи новых созвездий.

– Не вижу, – вредничаю я. – Мне это не интересно. Ладно, Юдин, тебе пора и хочу попросить, чтобы ты...

– Хочешь кофе?

– Что? Ты в своем уме? – о чем он думает? Что в его голове?

– Понял, – поднимает руки ладонями вперед. – Ухожу.

Андрей разворачивается на пятках, опускает руки в карманы джинсов и уходит вдоль обочины дороги. Я смотрю ему в след. Выглядываю в даль, ищу его огромную тачку. И не нахожу.

Мужская фигура, никуда не сворачивая, медленной поступью удаляется от меня с каждым шагом.

За спиной взрываются хохотом голоса. Оборачиваюсь и смотрю на свет, исходящий из гаража. Потом поворачиваюсь обратно и впиваюсь в удаляющуюся спину.

– Да что б тебя, Юдин, – топаю ногой и сжимаю кулаки.

Бегу в гараж, хватаю шлем, ключи и щелкаю на поясе банкой.

– Алис, ты куда? – ко мне подлетает Саня.

– Одного звездочета проводить, – злюсь я.

– А-а-а... – понимающе протягивает Малеев. – Не ешь его, подруга. Он мне понравился.

– Я ему передам, – подмигнув другу, выкатываю Ниндзя из гаража.

Надеваю шлем, перчатки и поднимаю визор.

Догоняю медведя в два счета.

Он останавливается спиной ко мне. Выжимаю сцепление левой рукой и жму стопой первую передачу вниз.

Кружу вокруг него, поднимая облако пыли.

– Где твои колеса, астроном? – останавливаюсь, но движок не глушу.

– На своих двух, – кивает на ноги.

– Садись, подвезу, – хлопаю по сиденью сзади себя.

Юдин улыбается и подходит ближе. Встаёт рядом и осматривает нас с Ниндзя.

– Боитесь, Андрей Валерьевич? – не упускаю возможности поддеть.

– Опасаюсь.

– Помнится, вы просили меня довериться вам в воде. Я доверилась. Теперь пришло ваше время. Так что, рискнете? – прищуриваюсь и смотрю ему в глаза.

Несколько томительных секунд мы сверлим друг друга

взглядами. Чему-то своему усмехнувшись, Юдин перебрасывает ногу через мот и садится сзади. Спиной ощущаю опору. Такую крепкую и надежную. Облегченно выдыхаю, будто все это время не дышала, а ждала его решения.

– Когда-нибудь катался на байках? – перекрикиваю мотор.

– Никогда, – кричит в ответ Юдин. – У меня сегодня первый раз.

Хохотнув от двусмысленности брошенных слов, убираю подножку. Чувствую, как сильные руки обвивают меня за талию. В том месте, где его ладони касаются оголенной кожи живота, начинает приятно покалывать, но я гоню эти ощущения прочь, потому что сейчас готова дарить совершенно другие парню, которого должна ненавидеть.

– Тогда держись крепче, звездочёт! Нам будет космически круто!

Глава 14. Алиса

Я никогда никого не катала. Для меня это тоже в первый раз. Чувствовать опору и то, как его длинные ноги крепко прижимаются к моим бедрам – волнительно. Его ладони покоятся у меня на животе и напряжение, с которым он сжимает меня, передается и мне. Я нервничаю будто везу хрустальную вазу. Не гоню, а хочу показать ему, что байк – это моя стихия точно так же, как вода – его. Хочу, чтобы он расслабился и получал удовольствие, поэтому веду плавно, без рывков и резких движений.

Отвлекаюсь от дороги ощущая, как Юдин убирает одну руку с талии. Я мгновенно теряю состояние защищенности, но получаю стук по шлему. Слегка повернув голову влево, вижу, как медведь сигнализирует мне рукой, показывая на летний вагончик с кофе.

Предложение в силе, да, тренер? А я думала, что от страха запаматовал.

Перестроившись в левый ряд, делаю разворот и паркуюсь в кармашке. Ставлю байк на подножку и глушу двигатель.

Юдин медленно сползает с байка и неустойчиво встает на землю, взъерошивая волосы.

Снимаю шлем и, встряхнув гривой, спрашиваю:

– Ну как, тренер? Живой? – улыбаюсь.

– Не уверен, – дышит глубоко.

Слабак!

– Это тебе не звезды считать! Но для первого раза ты был неплох, – подмигиваю.

– Ты так считаешь? – улыбается Юдин.

Смотрю на его лицо: оно такое сейчас по-мальчишески озорное и наивное.

– Ну-у, – прохожусь по нему оценивающим взглядом, останавливаясь в области паха, – джинсы сухие, не истерил, в обмороки не падал, на меня не лез. Держался вполне достойно.

– Я спортсмен. Мы привыкли терпеть и бороться до конца. Как на счет тебя? – Юдин смотрит так, что я чувствую

себя проигравшей. Это выглядит спекуляцией, но меня не проймешь.

— А я не спортсменка, — смотрю твердо в глаза. — Мне капучино.

Он хотел угостить меня кофе? Пусть угощает. А брать меня на понт не прокатит.

Ничего не сказав, Юдин идет к вагончику.

Делаю несколько глубоких вдохов.

Черт возьми, почему так трудно дышать?

Мне сложно с ним разговаривать, и я каждый раз выискиваю запасы своего яда в беседе с ним. С любым другим дерьмо из меня льется ведрами. С Юдиным мне приходится подбирать слова и бороться с собой. Потому что тело и мой рот противятся, а привычка работает исправно.

Поднимаю голову кверху и выискиваю ту самую летнюю трицу. Как он там сказал: Вега, Альтаир и?

Черт бы тебя побрал, Юдин!

Забираю у него стаканчик и с яростью делаю глоток. Он меня бесит своей правильностью и сдержанностью. Весь такой милый. А я стерва, да. Но у него получается. Черт возьми, у него получается добиваться своего и при этом доказывать мне, какая я стерва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.